

АННА БОЛКОВА

ДРАКОН, Я НЕ ВАША НЕВЕСТА!

РЕКТОР • ДРАКОН • АКАДЕМИЯ

Анна Волкова

Дракон, я не ваша невеста!

«Автор»

2026

Волкова А.

Дракон, я не ваша невеста! / А. Волкова — «Автор», 2026

Я проснулась в чужом теле — прямо перед казнью. По обвинению в убийстве наследника драконьего рода мне полагается смерть. Но в последний момент появляется ректор академии — ледяной, опасный и слишком могущественный дракон Каэл Драконов — и отменяет приговор. Вот только почему он смотрит на меня так, будто знает меня? Почему древняя магия утверждает, что мы связаны брачной печатью? И почему каждый новый след в расследовании приводит к тайному ритуалу, который кто-то проводит прямо под академией? Я не собираюсь становиться ничьей покорной невестой. Особенно драконьей. Но чем ближе мы подбираемся к правде, тем сильнее становится наша связь. А за ней скрывается тайна прежней девушки, чьё тело я теперь ношу, древний артефакт «Сердце дракона» и заговор, способный разрушить не только академию, но и весь магический мир. Он говорит, что должен меня защищать. Я говорю, что сама справлюсь. А древняя печать, кажется, решила, что последнее слово всё равно будет за ней

© Волкова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Я вообще-то не драконья убийца	5
Глава 2. Ректор задаёт слишком много вопросов	11
Глава 3. Архив, который не должен существовать	19
Глава 4. Я решила сбежать. Магия решила иначе	26
Глава 5. Я случайно вышла замуж за дракона	33
Глава 6. Временный союз с очень опасным мужчиной	40
Глава 7. Девушка, которая вчера умерла	47
Глава 8. У меня нулевая магия. И это почему-то всех пугает	55
Глава 9. Меня снова сделали виноватой	62
Глава 10. Свидетель исчез. Дверь была заперта изнутри	69
Глава 11. Оказывается, прежняя я боялась ректора	77
Глава 12. Дракон снова меня спас. А потом его ранили	85
Глава 13. В академии есть место, куда даже драконы не ходят	92
Глава 14. Я поймала ректора на лжи	101
Глава 15. Мы застряли в катакомбах. И кровать здесь одна	108
Глава 16. В дневнике была я. Только намного раньше	115
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Анна Волкова

Дракон, я не ваша невеста!

Глава 1. Я вообще-то не драконья убийца

Первое, что я услышала после смерти, было:

— На колени.

Второе:

— Голову выше. Пусть все видят.

А третье:

— Приговор исполнить немедленно.

Я открыла глаза.

И очень пожалела.

Потому что первое, что увидела, — собственные руки.

Точнее, не собственные.

Чужие.

Тонкие запястья, грязные пальцы, ссадины на костяшках и засохшая кровь под ногтями.

— Так, — прошептала я. — Уже интересно.

Голос тоже был чужой.

Слишком молодой. Слишком хриплый.

Я попыталась пошевелиться и обнаружила, что стою на коленях.

Под коленями был холодный камень.

Передо мной — площадь.

Вокруг — сотни людей.

За ними — башни какого-то невероятно красивого здания, будто средневековый замок решил жениться на университете и у них родился очень дорогой ребёнок.

Над площадью висели флаги.

На каждом был изображён чёрный дракон.

Прямо передо мной стоял человек в форме.

И держал меч.

Я медленно подняла голову.

— Простите, — сказала я. — А это что за мероприятие?

Человек с мечом моргнул.

Толпа тоже.

Кажется, я только что разрушила торжественность собственной казни.

— Ты смеешься над приговором? — процедил он.

— Нет. Я просто пытаюсь понять расписание.

Он нахмурился.

Я тоже.

Потому что всё происходящее выглядело как очень убедительный сон.

А ещё у меня болела голова.

Последнее, что я помнила, — архив.

Тусклая лампа.

Чай в пластиковом стаканчике.

Два часа ночи.

Я сортировала старые документы и ругалась на человека, который придумал хранить договоры по принципу «ну мы положим их примерно сюда».

Потом я нашла старую книгу.
Чёрную.
Без названия.
С серебряной застёжкой в форме драконьей головы.
Я открыла её.
На первой странице было написано:
Если ты читаешь это имя, значит, ты уже умерла.
Я ещё успела подумать, что у автора проблемы с чувством юмора.
А потом книга вспыхнула.
И всё.
Очнулась я на площади.
На казни.
— Последнее слово, — объявил человек с мечом.
Я посмотрела на него.
Потом на толпу.
Потом на свои руки.
— У меня несколько вопросов.
— Последнее слово!
— Это и есть мой последний вопрос.
Кто-то в толпе засмеялся.
Кто-то шикнул.
Человек с мечом побледнел от злости.
— Лера Воронова, ты обвиняешься в убийстве наследника драконьего рода Кайра Драконова.
Я молча смотрела на него.
— Ты проникла в его покои ночью, нанесла смертельный удар и оставила на месте преступления запрещённый артефакт.
Пауза.
— Всё?
— Всё.
— Тогда у меня два замечания.
Он закрыл глаза.
Наверное, мысленно просил богов о терпении.
— Первое: я понятия не имею, кто такой Кайр Драконов.
Толпа загудела.
— Второе: если я действительно убила какого-то дракона, почему вы решили казнить меня мечом?
На этот раз молчание было абсолютным.
Я осторожно посмотрела на клинок.
— Это же не очень логично. Вдруг у него чешуя?
У кого-то в первом ряду вырвался нервный смешок.
Человек с мечом поднял руку.
— Достаточно.
Я поняла: шутка не зашла.
Жаль.
Она была неплохой.
Меч поднялся.
И в этот момент над площадью прогремел голос:
— Опустите оружие.

Не громкий.
Даже не особенно резкий.
Но люди замолчали мгновенно.
Человек с мечом застыл.
Кто-то в толпе прошептал:
— Ректор...
Я обернулась.
И впервые за всё время мне стало действительно страшно.
По лестнице к площади спускался мужчина.
Высокий.
Очень высокий.
Чёрная форма сидела на нём так идеально, будто её шили не портные, а специально обученные демоны.
Тёмные волосы.
Холодные серые глаза.
Лицо человека, который никогда в жизни не опаздывал, не повышал голос и не прощал глупости.
На груди — серебряная застёжка в форме дракона.
Он шёл спокойно.
А люди расступались.
Не потому, что он просил.
Потому что боялись оказаться на его пути.
— Ректор Каэл Драконов, — прошептал кто-то.
Каэл.
Я почему-то сразу запомнила имя.
Он остановился в нескольких шагах от меня.
Посмотрел на мои руки.
Потом — на лицо.
И замер.
Совсем ненадолго.
Но я заметила.
В его глазах что-то изменилось.
Удивление?
Нет.
Узнавание.
Вот только я понятия не имела, откуда он мог меня знать.
— Освободить её, — сказал он.
Человек с мечом нервно сглотнул.
— Но, господин ректор, приказ Совета—
— Я слышал приказ.
— Тогда...
Каэл медленно повернул голову.
— Вы хотите обсудить его со мной?
— Нет.
— Хорошо.
Меч опустился.
Я выдохнула.
Кажется, меня только что отменили как казнь.
Неплохо.

Каэл подошёл ближе.
Теперь я видела его глаза.
Они были не серыми.
В них будто плавал тонкий золотой огонь.
Он посмотрел на меня так, словно пытался прочитать книгу, написанную на незнакомом языке.

— Назови себя.
Я открыла рот.
И замерла.
Потому что не знала.
Я знала, кто я.
Лера Воронова.
Двадцать семь лет.
Архивист.
Люблю кофе без сахара, ненавижу ранние подъёмы и считаю людей, которые добровольно идут в офис до девяти утра, подозрительными.

Но это было там.
А здесь?
Я посмотрела на свои чужие руки.
— Лера, — сказала я наконец.
Каэл нахмурился.
— Полное имя.
— Лера Воронова.
На площади кто-то резко вдохнул.
Ректор тоже изменился в лице.
Всего на секунду.
Но теперь я уже смотрела внимательно.
— Повтори.
— Лера Воронова.
Он сделал шаг ко мне.
И внезапно остановился.
Будто наткнулся на невидимую стену.
Его взгляд скользнул по моему лицу, потом опустился к шее.
Там, под воротом разорванного платья, что-то сверкнуло.
Я инстинктивно прикрыла шею рукой.
Каэл увидел.
— Уберите руку.
— Нет.
Он посмотрел на меня.
— Это приказ.
— А я не работаю на вас.
Несколько человек вокруг издали звук, похожий на коллективное желание исчезнуть.
Каэл медленно прищурился.
— Вы знаете, кто я?
— Ректор.
— И?
— Очень страшный.
— Ещё.
Я пожала плечами.

— Очень красивый?

На этот раз тишина стала настолько глубокой, что я услышала, как где-то уронили металлическую кружку.

Каэл смотрел на меня.

Я смотрела на него.

И только через секунду поняла, что именно сказала.

— Это было наблюдение, — уточнила я.

— Разумеется.

В его голосе не было ни капли улыбки.

Но уголок губ едва заметно дрогнул.

И это почему-то оказалось опаснее всего.

Он протянул руку.

— Встаньте.

Я посмотрела на ладонь.

Потом на него.

— Если вы сейчас собираетесь меня арестовать, можно я сначала сяду?

— Вы уже сидите.

— Точно.

Каэл вздохнул.

Кажется, я начинала действовать ему на нервы.

Странно.

Мне — тоже.

Я вложила ладонь в его руку.

И в тот момент, когда наши пальцы соприкоснулись, площадь исчезла.

На одно мгновение.

Я увидела огонь.

Огромные чёрные крылья.

Башню, объятую пламенем.

Мужчину, стоящего передо мной на коленях.

И услышала голос.

Мой голос.

Только не нынешний.

Чужой.

— Если он узнает моё имя, всё закончится.

Потом видение исчезло.

Я резко отдёргнула руку.

Каэл побледнел.

— Что ты видела?

Я уставилась на него.

— Вы тоже это видели?

Он не ответил.

Вместо этого резко повернулся к людям на площади.

— Все покинули территорию.

Кто-то попытался возразить:

— Но Совет—

— Я сказал: все.

В воздухе будто что-то щёлкнуло.

Сотни людей разом отступили.

Я осталась стоять посреди площади.

С Каэлом.

И с очень неприятным ощущением, что моя казнь была далеко не самой большой проблемой.

Он снова посмотрел на меня.

Теперь в его глазах не было холодного спокойствия.

Там был страх.

Совсем небольшой.

Но настоящий.

— Отведите её в мой кабинет, — сказал он.

— Зачем?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Потому что, Лера Воронова, пять минут назад ты назвала мне имя.

Я нахмурилась.

— И что?

Каэл приблизился.

Слишком близко.

Я почувствовала запах дыма и чего-то холодного — как воздух перед грозой.

— В этом мире, — тихо произнёс он, — имя человека принадлежит не только ему.

У меня по спине пробежал холодок.

— А кому ещё?

Он помолчал.

— Драконам.

Я нервно усмехнулась.

— Отлично.

Повернулась к пустующей площади.

— Я умерла, попала в другой мир, меня чуть не казнили, а теперь выясняется, что здесь ещё и паспортные данные опасны.

Каэл смотрел на меня.

— Ты не понимаешь.

— Что именно?

Он ответил не сразу.

Потом очень тихо произнёс:

— Если ты действительно Лера Воронова...

Его взгляд остановился на моей шее.

— ...то человек, которого должны были казнить сегодня, уже мёртв.

Я перестала улыбаться.

— Что?

Каэл сделал шаг назад.

И впервые за всё это утро я поняла:

он не спас меня.

Он просто не позволил убить человека, которого сам считал уже погибшим.

А значит, оставался главный вопрос.

Кто тогда сейчас стоял в моём теле?

Глава 2. Ректор задаёт слишком много вопросов

— Кто ты?

— Я уже сказала.

— Нет.

Каэл стоял напротив меня, опираясь ладонями о край стола.

— Ты сказала имя. Я спрашиваю, кто ты.

Я посмотрела на дверь.

Заперта.

На окно.

Третий этаж.

На мужчину перед собой.

Плохой вариант.

Очень плохой.

— А если я скажу, что понятия не имею?

— Я тебе не поверю.

— Тогда зачем спрашивать?

На его лице появилось выражение, которое я уже начинала узнавать.

Так смотрят люди, которым очень хочется задушить собеседника, но воспитание не позволяет.

— Сядь.

— Нет.

— Это не просьба.

— А я не просила быть здесь.

Каэл медленно выпрямился.

— Ты находишься в моём кабинете.

— Замечательно.

— В академии.

— Тоже заметила.

— И тебя только что собирались казнить за убийство моего брата.

Я замолчала.

Вот теперь стало неловко.

— Моего... кого?

— Кайра.

— Он ваш брат?

— Старший.

Я посмотрела на него.

Потом на стол.

Потом снова на него.

— Тогда примите мои соболезнования.

Каэл моргнул.

— Что?

— Ну... я его не убивала. Но если бы убила, думаю, мне стоило бы хотя бы знать, кого именно.

Он отвернулся.

На несколько секунд.

Я почти решила, что он смеётся.

Но нет.

Он просто пытался не потерять самообладание.

— Ты действительно ничего не помнишь.

Это было утверждение.

— Ничего.

— Как ты попала в комнату Кайра?

— Не знаю.

— Чем его убила?

— Не знаю.

— Где находилась прошлой ночью?

— Не знаю.

— Кто тебя научил запрещённой магии?

— Не знаю.

Он посмотрел на меня.

— Ты понимаешь, что это звучит как очень плохая ложь?

— А вы понимаете, что это очень плохое интервью?

Каэл скрестил руки на груди.

— Почему?

— Вы задаёте вопросы, на которые я физически не могу ответить.

— Тогда попробуй ответить на те, которые можешь.

— Хорошо.

Он указал на стул.

— Сядь.

— Нет.

Он вздохнул.

— Ты упрямая.

— Мне уже говорили.

— Кто?

— Люди, которые хотели, чтобы я делала то, что они говорят.

— И ты не делала?

— Обычно нет.

На этот раз его губы действительно дрогнули.

Совсем чуть-чуть.

Потом он снова стал серьёзным.

— Хорошо. Расскажи о последнем, что помнишь.

Я села.

Не потому, что он приказал.

Просто ноги внезапно решили, что достаточно приключений.

— Я была в архиве.

— Каком?

— Не знаю. В моём.

— Что ты там делала?

— Работала.

— Кем?

— Архивистом.

Он нахмурился.

— В академии?

— Нет.

— В Совете?

— Нет.

— В императорском архиве?
— Тоже нет.
— Тогда где?
Я посмотрела на него.
— В другом мире.
Тишина.
Каэл не шелохнулся.
— Продолжай.
— Я пришла на работу. Потом нашла книгу. Открыла её. После этого оказалась здесь.
— Какую книгу?
— Чёрную.
— Где она?
— Не знаю.
— Что было на обложке?
— Драконья голова.
Каэл мгновенно напрягся.
— Серебряная?
— Да.
— Что было внутри?
— Первая страница.
— Что на ней написано?
Я помолчала.
— «Если ты читаешь это имя, значит, ты уже умерла».
Он побледнел.
На этот раз по-настоящему.
— Что ещё?
— Ничего.
— Ты уверена?
— Да.
Он отошёл от стола.
Подожёл к окну.
Несколько секунд смотрел наружу.
Потом спросил:
— Как выглядела книга?
Я описала её.
Каэл слушал молча.
Когда закончила, он сказал:
— Такой книги не существует.
— Прекрасно.
— Что?
— Значит, я сошла с ума. Это даже проще.
Он резко повернулся.
— Не шути.
— Я нервничаю.
— Я заметил.
— Вы тоже.
— Я не нервничаю.
— Конечно.
— Лера.

— Каэл.
Он замер.
Я тоже.
Почему-то произносить его имя оказалось слишком... легко.
Будто я уже давно его знала.
Каэл подошёл ближе.
— Не называй меня по имени.
— Почему?
— Потому что ты не должна его знать.
— Вы сами только что его назвали.
— Для тебя это не одно и то же.
— Очень логично.
Он остановился передо мной.
— В этом мире существуют истинные имена.
Я нахмурилась.
— Как второе имя?
— Нет. Настоящее имя человека. То, которое связывает его с магией, родом и судьбой.
— А обычное имя?
— Можно изменить.
— А истинное?
— Нельзя.
— Никогда?
— Никогда.
Я подумала.
— Тогда почему вы так испугались, когда я сказала своё имя?
Каэл долго смотрел на меня.
— Потому что ты назвала имя, которого не должно существовать.
У меня внутри всё похолодело.
— В каком смысле?
Он не ответил.
Вместо этого снял с пальца перстень.
На нём был изображён тот же дракон, что и на книге.
Каэл положил перстень на стол.
— Посмотри.
Я наклонилась.
Сначала ничего.
Потом камень внутри кольца засветился.
Золотым.
И на его поверхности проступили буквы.
Я не знала этот язык.
Но почему-то прочитала.
Лера Воронова.
Я подняла глаза.
— И?
— Теперь назови своё имя ещё раз.
— Лера Воронова.
Камень погас.
Каэл резко забрал кольцо.
— Ещё раз.

— Лера Воронова.
Ничего.
Он нахмурился.
— Странно.
— Что именно?
— Перстень не должен был показать имя.
— Почему?
— Потому что он показывает только истинные имена.
Я посмотрела на свои руки.
— И что это значит?
— Не знаю.
— Отлично.
— Но есть ещё кое-что.
Он подошёл к шкафу и достал тонкую папку.
Положил её передо мной.
Я открыла.
На первой странице была девушка.
Моё лицо.
Я перестала дышать.
Не похожее.
Не «примерно такое же».
Моё.
Те же глаза.
Та же линия губ.
Даже маленькая родинка возле левого уха.
Только волосы длиннее.
И взгляд другой.
Уставший.
Испуганный.
Под портретом было написано:
Лера Воронова. Девятнадцать лет.
Я подняла голову.
— Это я?
— Нет.
— Тогда кто?
— Девушка, которую должны были казнить сегодня.
Я снова посмотрела на портрет.
Внутри что-то неприятно сжалось.
— Но она выглядит как я.
— Да.
— И её зовут так же.
— Да.
— И я оказалась в её теле?
Каэл не ответил.
— Ректор?
— Я пока не знаю, что именно произошло.
— А я?
— Ты можешь быть...
Он остановился.

— Кем?
— Подменой.
Слово прозвучало хуже, чем «убийца».
— Подменой чего?
— Её.
Я встала.
Слишком резко.
Комната качнулась.
Каэл мгновенно оказался рядом.
Его рука легла мне на локоть.
Тёплая.
Сильная.
Я подняла глаза.
Мы оказались слишком близко.
Гораздо ближе, чем требовалось для поддержания равновесия.
На мгновение я забыла, что вообще хотела сказать.
Он тоже замер.
Его взгляд скользнул по моему лицу.
Медленно.
Потом резко отступил.
— Сядь.
— Вы всегда командуете?
— Когда рядом опасность — да.
— А сейчас опасность?
Он посмотрел на меня.
— Ты.
Я фыркнула.
— Взаимно.
Каэл отвернулся.
Но я заметила, что его пальцы сжались в кулак.
— Есть ещё одна причина, по которой я не могу тебя отпустить.
— Какая?
— Твой приговор был основан на доказательствах.
Он открыл вторую папку.
Там лежал нож.
Кровь на лезвии уже потемнела.
— Это нашли рядом с телом Кайра.
Я посмотрела на оружие.
— Я его не видела.
— На рукояти твои отпечатки.
— Это невозможно.
— Здесь возможна магия.
— Тогда подделали.
— Возможно.
Я подняла глаза.
— Вы мне верите?
Каэл ответил не сразу.
— Я верю фактам.
— Это не ответ.

Он выдержал мой взгляд.

— Пока я не знаю, кто ты. Но я знаю, что убийца не стал бы просыпаться на собственной казни и спорить с палачом о качестве меча.

Я невольно улыбнулась.

— Значит, вы всё-таки заметили.

— К сожалению.

Он закрыл папку.

— До тех пор пока я не выясню правду, ты останешься под моей защитой.

— Под вашей защитой?

— Да.

— В смысле, я пленница?

— В каком-то смысле.

— Отлично. А выбор у меня есть?

— Нет.

— Тогда это не защита.

Каэл посмотрел на меня.

И неожиданно ответил:

— Возможно.

В его голосе впервые не было приказа.

Только усталость.

Я хотела спросить, почему.

Но в этот момент в дверь постучали.

Три коротких удара.

Каэл мгновенно изменился.

Все следы усталости исчезли.

Он снова стал ректором.

— Войдите.

Дверь открылась.

На пороге стояла женщина в серебристой форме академии.

— Господин ректор, Совет требует немедленного ответа.

— По поводу?

Она посмотрела на меня.

Побледнела.

— По поводу неё.

— Что именно?

Женщина сглотнула.

— Они спрашивают, почему вы отменили казнь.

Каэл ответил холодно:

— Потому что приговор ошибочен.

— Но есть ещё один вопрос.

— Какой?

Женщина опустила голос.

— Кто разрешил этой девушке вернуться?

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

Каэл медленно повернулся ко мне.

— Что?

Женщина смотрела только на него.

— В архиве нашли запись.

— Какую?

— Её смерть.

Она достала лист.

— Официально Лера Воронова умерла вчера вечером.

Я посмотрела на Каэла.

Он — на меня.

Женщина продолжила:

— А запись о её смерти была внесена в архив **за три дня до того, как она вообще родилась.**

В кабинете стало тихо.

Каэл взял лист.

Прочитал.

И впервые за всё время я увидела на его лице не холодность.

А настоящий страх.

Он поднял глаза.

— Запечатайте архив.

— Уже.

— И никого туда не впускать.

— Даже вас?

Каэл посмотрел на меня.

— Особенно меня.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

Потому что теперь у меня появилась первая действительно страшная мысль.

Если кто-то заранее записал мою смерть...

значит, кто-то заранее знал, что я сюда приду.

Глава 3. Архив, который не должен существовать

Если кто-то заранее знал, что я сюда приду, у меня был только один разумный вопрос. Кто?

И один неразумный.

Зачем?

Потому что ответ на первый вопрос можно было найти.

А вот второй обещал бессонницу, нервный тик и, возможно, ещё одну казнь.

— Я хочу посмотреть архив, — сказала я.

Каэл даже не поднял головы от листа.

— Нет.

— Это был очень быстрый ответ.

— Потому что вопрос простой.

— Тогда задам сложный.

Я встала.

— Если в архиве действительно есть запись о моей смерти, сделанная до моего рождения, я хочу её увидеть.

— Нет.

— Почему?

— Потому что архив запечатан.

— Вы только что сказали, что никого туда не впускать.

— Именно.

— Даже меня?

— Особенно тебя.

Я скрестила руки.

— Тогда у меня плохая новость.

Каэл поднял взгляд.

— Какая?

— Я всё равно туда пойду.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

Потом он очень медленно откинулся в кресле.

— Ты всегда споришь с людьми, которые могут тебя убить?

— Только если эти люди начинают командовать.

— Я тебя уже спас от казни.

— И теперь хотите использовать это как аргумент в каждом споре?

— Возможно.

— Нечестно.

— Эффективно.

Я фыркнула.

Каэл снова посмотрел на документ.

— Архив академии сейчас закрыт.

— Хорошо.

— На нём стоит магическая печать.

— Ещё лучше.

— Любой, кто попытается её снять, будет обнаружен.

— Потрясающе.

Он поднял бровь.

— Тебя ничего не пугает?

Я хотела ответить сразу.

Но не смогла.

Конечно, пугало.

Меня пугало всё.

Чужое тело.

Чужой мир.

Казнь.

Мужчина, который выглядел так, будто способен одним взглядом заставить дракона извиниться.

И особенно то, что девушка, чьё тело я сейчас носила, официально умерла вчера.

Я просто не собиралась показывать страх.

Потому что в моей прошлой жизни страх никогда никого не спасал.

— Пугает, — сказала я наконец. — Но паника плохо помогает думать.

Каэл долго смотрел на меня.

И вдруг в его взгляде что-то смягчилось.

— Это разумный ответ.

— Запишите. Вдруг больше не услышим.

— Ты невыносима.

— Спасибо.

Он встал.

— Идём.

Я моргнула.

— Куда?

— В архив.

— Но вы только что сказали...

— Что ты не пойдёшь туда одна.

Он обошёл стол.

— А я этого и не предлагал.

Коридоры академии оказались ещё красивее, чем площадь.

Высокие окна.

Старинные портреты.

Двери с гербами факультетов.

Статуи драконов, которые, к моему огромному неудовольствию, выглядели так, будто следили за каждым моим шагом.

Я старалась не смотреть на Каэла.

Не получалось.

Он шёл рядом.

Совершенно спокойно.

Слишком близко.

— У вас здесь все такие мрачные? — спросила я.

— Какие?

— Стены. Портреты. Статуи.

— Это академия магии.

— Я думала, здесь будут хотя бы единороги.

— Есть.

Я резко повернула голову.

— Серьёзно?

— На первом этаже.
— И вы говорите об этом таким тоном?
— Каким?
— Будто речь идёт о неисправной канализации.
Он посмотрел на меня.
— Единороги у нас агрессивные.
— А.
Я подумала.
— Тогда всё нормально.
Он едва заметно улыбнулся.
И тут же снова стал серьёзным.
Мы свернули в боковой коридор.
Чем дальше мы шли, тем меньше становилось людей.
Наконец Каэл остановился перед массивной дверью.
На ней был вырезан дракон.
Но не тот, что украшал академию.
Этот был старше.
С вытянутой шеей.
С расправленными крыльями.
И вокруг его пасти шли какие-то символы.
Я подошла ближе.
— Что написано?
— Не знаю.
— Вы ректор.
— Я умею читать не всё.
— Какой ужас. Репутация рушится.
Он проигнорировал комментарий.
Достал из кармана перстень.
Тот самый.
Коснулся им замка.
Печать вспыхнула.
Золотая линия пробежала по двери.
А потом...
погасла.
Каэл нахмурился.
Попробовал ещё раз.
Ничего.
— Что происходит?
— Не знаю.
— Вы только что открыли этой штуке дверь.
— Нет.
Он посмотрел на меня.
— Дверь открыла себя сама.
Я нервно рассмеялась.
— Ну конечно.
Дверь тихо скрипнула.
И приоткрылась.
Изнутри пахло пылью, бумагой и чем-то металлическим.
Каэл первым вошёл внутрь.

— Оставайся рядом.
— Я и не собиралась убегать.
— Хорошо.
— Пока.
Он посмотрел на меня через плечо.
— Лера.
— Что?
— Если услышишь голос — не отвечай.
У меня по коже пробежали мурашки.
— Какой голос?
— Любой.

Архив оказался огромным.
Гораздо больше, чем я ожидала.
Стеллажи уходили вверх на несколько этажей.
Между ними плавали маленькие светящиеся шарики.
На полках стояли книги.
Тысячи.
Может, десятки тысяч.
И почему-то мне стало спокойно.
Я всегда любила архивы.
Даже если некоторые архивы, судя по всему, пытались меня убить.
— Куда? — спросила я.
Каэл достал лист.
— Центральный реестр.
Мы пошли между стеллажами.
Я проводила пальцами по корешкам.
История родов.
Магические договоры.
Списки студентов.
Судебные записи.
Смерти.
Я остановилась.
— Здесь.
Каэл тоже остановился.
На полке стояли толстые книги.
Он взял одну.
Провёл пальцами по обложке.
— Реестр рождений и смертей.
— Очень жизнерадостное название.
Он открыл.
Перелистал несколько страниц.
— Лера Воронова.
Я наклонилась.
Нашли.
Имя.
Дата рождения.
Девятнадцать лет.

Родители.

Место рождения.

А напротив стояла маленькая красная отметка.

Статус: умерла.

Дата смерти — вчера.

Я сглотнула.

— Это она.

— Да.

— А я?

Каэл ничего не сказал.

Я посмотрела ниже.

Там была вторая запись.

Моё имя.

Та же фамилия.

Та же дата рождения.

Только...

пустая строка.

Я нахмурилась.

— Почему здесь две записи?

Каэл застыл.

— Не знаю.

— Вы говорили, что истинное имя нельзя изменить.

— Да.

— Тогда почему реестр считает нас двумя людьми?

Он провёл пальцем по второй строке.

И на бумаге появилась надпись.

Имя не определено.

Я почувствовала холод в животе.

— Что это значит?

Каэл не ответил.

— Ректор?

Он поднял глаза.

— Не знаю.

Я посмотрела на него.

— Вы врёте.

Он чуть заметно нахмурился.

— Почему?

— Потому что вы перестали дышать.

Каэл замер.

— Что?

— Когда вы увидели эту строку.

Я указала на страницу.

— До этого вы дышали нормально.

Несколько секунд он молчал.

Потом закрыл книгу.

— Уходим.

— Нет.

— Сейчас же.

— Почему?

— Потому что я сказал.
— Это не причина.
Он шагнул ко мне.
— Потому что здесь небезопасно.
— Вы сами привели меня сюда.
— Я ошибся.
— Впервые?
— Не испытывай моё терпение.
— А вы моё.
Мы стояли друг напротив друга между стеллажами.
Он был выше.
Сильнее.
Опаснее.
И всё это я прекрасно понимала.
Но почему-то не отступила.
Каэл смотрел мне в глаза.
Потом тихо сказал:
— Хорошо.
Я удивилась.
— Что?
— Ты хочешь правду?
— Да.
— Тогда слушай.
Он говорил очень тихо.
— В этом архиве хранятся записи об истинных именах.
Я нахмурилась.
— И?
— Человека без истинного имени не существует.
У меня пересохло во рту.
— Но я существую.
— Именно.
Он сделал паузу.
— Поэтому ты меня пугаешь.
Я не нашла, что ответить.
Впервые за всё время он признал это прямо.
Не «ты опасна».
Не «я тебе не доверяю».
А:
ты меня пугаешь.
И почему-то от этого стало ещё страшнее.
Внезапно где-то в глубине архива раздался звук.
Шорох.
Будто кто-то провёл ногтями по деревянной полке.
Мы одновременно повернулись.
— Здесь кто-то есть? — прошептала я.
Каэл мгновенно оказался передо мной.
— Я же сказал: не отвечай.
— Это не голос.
— Пока.

Снова шорох.
Потом тихий скрип.
Одна из книг сама выдвинулась с полки.
Упала на пол.
Раскрылась.
Страницы начали быстро перелистываться.
Каэл поднял руку.
В воздухе вспыхнула магическая печать.
Но книга остановилась сама.
На одной странице.
Я увидела написанное.
И узнала собственное имя.
Лера Воронова.
Под ним стояла дата.
Не вчера.
Не сегодня.
Через семь лет.
Я медленно подошла.
— Что это?
Каэл схватил меня за запястье.
— Не трогай.
Но я уже прочитала строку ниже.
Причина смерти: возвращение истинного имени.
Книга захлопнулась.
Свет погас.
А затем где-то совсем рядом раздался шёпот.
Женский.
Едва слышный.
— Не дай дракону услышать твоё истинное имя...
Я застыла.
Каэл тоже.
Он медленно повернул голову ко мне.
— Ты это слышала?
Я кивнула.
— Что она сказала?
Я открыла рот.
И впервые в жизни поняла, что не хочу отвечать.
Потому что прямо сейчас меня интересовал только один вопрос.
Почему неизвестный голос предупреждал меня именно о нём?

Глава 4. Я решила сбежать. Магия решила иначе

Почему-то именно в этот момент мне очень захотелось сделать то, что обычно делают разумные люди в незнакомом мире.

Уйти.

Желательно далеко.

Желательно туда, где нет драконов, магических архивов и книг, которые заранее знают дату моей смерти.

— Мне нужно выйти, — сказала я.

Каэл всё ещё смотрел на меня.

— Нет.

— Я не спрашивала разрешения.

— А я не давал согласия.

— Мы снова возвращаемся к этой теме?

— Пока ты не перестанешь пытаться делать глупости.

— Бежать — не глупость.

— Из закрытой академии?

— Да.

— После того, как Совет объявил тебя убийцей?

— Да.

— В теле девушки, которая официально умерла?

— Вы специально перечисляете причины, почему мне следует бежать быстрее?

Он сжал челюсть.

— Лера.

— Что?

— Ты не знаешь этот мир.

— Верно.

— Не знаешь, кому можно доверять.

— Верно.

— И не знаешь, что происходит с тобой.

— Это тоже верно.

Я указала на дверь.

— Поэтому я собираюсь найти место, где смогу спокойно подумать.

— Ты не выйдешь отсюда.

— Почему?

— Потому что за дверью стоят двое охранников.

Я посмотрела на дверь.

— Всего двое?

Каэл приподнял бровь.

— Я начинаю понимать, почему тебя собирались казнить.

— Это был комплимент?

— Нет.

— Жаль.

Я развернулась и пошла к выходу.

Каэл не остановил меня.

Это насторожило.

Я взялась за ручку.

Дёрнула.

Дверь не открылась.
— Вы её заперли?
— Нет.
— Тогда почему...
Я дёрнула ещё раз.
Ничего.
Каэл подошёл.
— Отойди.
— С удовольствием.
Он положил ладонь на замок.
Вокруг его пальцев вспыхнуло золотое пламя.
Щёлк.
Дверь открылась.
Я посмотрела на него.
— Ненавижу магию.
— Ты её даже не пробовала.
— Она уже заперла меня в комнате. Мы начали с плохой ноты.
Я вышла.
Охранники действительно стояли в конце коридора.
Двое.
Высокие.
Вооружённые.
Они тут же выпрямились.
Я улыбнулась.
— Добрый день.
Они не ответили.
Каэл вышел следом.
— Никого не впускать в архив.
— Да, господин ректор.
Я пошла дальше.
Не к лестнице.
Не к охранникам.
В противоположную сторону.
Каэл посмотрел мне вслед.
— Лера.
Я ускорила шаг.
— Лера.
Ещё быстрее.
— Ты куда?
— Дышать.
— Здесь тоже можно.
— Не то.
Я свернула за угол.
И побежала.

Через минуту я поняла две вещи.
Первая: в чужом платье бегать неудобно.
Вторая: академия намного больше, чем кажется.

Я проскочила мимо двух кабинетов, свернула в лестничный пролёт и спустилась на этаж ниже.

Здесь было почти пусто.

Отлично.

Я остановилась, прислонилась к стене и попыталась отдышаться.

— Так.

Голова гудела.

Нужно было думать.

Не паниковать.

Не искать драконов.

Не разговаривать с книгами.

Найти выход.

Я выглянула из-за колонны.

Коридор пуст.

Я пошла дальше.

Через несколько минут увидела огромные двери.

За ними был внутренний двор.

Свобода.

Я почти улыбнулась.

Осталось только открыть.

Я положила руку на ручку.

И почувствовала жжение.

— Ай!

Отдёрнула ладонь.

На коже появилась тонкая красная линия.

Я нахмурилась.

Потёрла пальцы.

Жжение усилилось.

Под кожей что-то двигалось.

Я отступила.

На запястье проступил знак.

Чёрный.

Похожий на тонкую драконью чешую.

— Нет.

Я попыталась стереть его.

Знак не исчез.

Наоборот.

Он пополз вверх по руке.

— Только не это.

Я потёрла кожу сильнее.

Бесполезно.

Чёрные линии добрались до локтя.

Потом до плеча.

И внезапно остановились.

Боль исчезла.

Я замерла.

На коже остался узор.

Красивый.

И очень плохой.

— Лера!
Я резко обернулась.
Каэл стоял в другом конце коридора.
Я отступила.
— Не подходите.
Он сразу остановился.
Его взгляд упал на мою руку.
Лицо стало жёстким.
— Покажи.
— Нет.
— Сейчас же.
— Вы умеете разговаривать без приказов?
Он сделал шаг.
— Лера.
— Не подходите!
В воздухе что-то взорвалось.
Не буквально.
Просто пространство между нами дрогнуло.
Каэл отшатнулся.
На стене погасли магические светильники.
Все сразу.
Он посмотрел на меня.
Я — на него.
— Это я сделала?
Он медленно кивнул.
— Похоже.
— Я не умею магии.
— Знаю.
— Тогда что это?
Каэл подошёл к стене и коснулся погасшего светильника.
— Ты её не создаёшь.
Он посмотрел на меня.
— Ты её гасишь.
Я сглотнула.
— То есть?
— Ты подавляешь магию.
Я посмотрела на свою руку.
— Это плохо?
— Очень редко.
— Насколько редко?
— Настолько, что я за тридцать два года ни разу не видел человека с таким даром.
Я невольно выдохнула.
— Ну конечно.
— Что?
— Мне никогда не везёт нормально.
Он почти улыбнулся.
— Это не проклятие.
— Учитывая сегодняшнее утро, я бы не спешила с выводами.
Каэл подошёл ближе.

На этот раз медленно.
— Дай руку.
Я посмотрела на него.
— Зачем?
— Проверю знак.
— Вы врач?
— Нет.
— Тогда почему?
— Потому что это драконья печать.
Я замерла.
— Какая ещё печать?
Он показал на моё запястье.
— Та, которую обычно ставят при заключении брачного договора.
Я рассмеялась.
От нервов.
Наверное.
— Нет.
Каэл молчал.
— Нет, — повторила я.
— Да.
— Я не выходила замуж.
— Я знаю.
— У меня нет жениха.
— Знаю.
— Я вообще не знакома ни с одним драконом.
Он посмотрел на меня.
— Со мной знакома.
Я закрыла глаза.
— Не это я имела в виду.
— Я понял.
— Хорошо.
— Но печать настоящая.
Я открыла глаза.
— И что она означает?
Каэл подошёл ещё ближе.
Теперь между нами оставалось меньше шага.
Он взял мою руку.
Осторожно.
Совсем не так, как человек, привыкший командовать.
Его пальцы коснулись моего запястья.
Знак вспыхнул.
Золотом.
Каэл резко вдохнул.
Я тоже.
На несколько секунд мы просто стояли.
Его рука на моей.
Моё сердце почему-то решило, что происходящее — прекрасная возможность ускориться.
— У вас пульс учащён, — сказала я.

Он поднял взгляд.
— У тебя тоже.
— Я нервничаю.
— Я тоже.
Я моргнула.
— Вы признались?
— Не привыкай.
Уголок его губ дрогнул.
И тут знак вспыхнул сильнее.
По коридору прокатилась волна магии.
Светильники погасли.
Двери распахнулись.
Где-то далеко закричали.
Каэл мгновенно оттолкнул меня себе за спину.
— Что происходит?
— Не знаю.
— Вы ректор.
— Это не значит, что я знаю всё.
В конце коридора появилась тёмная фигура.
Я увидела только силуэт.
Человек поднял руку.
На ладони вспыхнул знак.
Точно такой же, как у меня.
Каэл резко напрягся.
— Назад.
Фигура произнесла:
— Ключ найден.
У меня внутри всё оборвалось.
— Какой ключ?
Человек улыбнулся.
— Она.
В следующую секунду коридор взорвался вспышкой.
Каэл толкнул меня в сторону.
Удар пришёлся в стену.
Камни посыпались вниз.
— Бегом!
Я побежала.
Но через несколько шагов обернулась.
Каэл стоял между мной и нападавшим.
В его глазах горело золото.
На коже появились тёмные чешуйки.
Он больше не выглядел человеком.
И я впервые увидела то, чего до этого старалась не замечать.
У него были не просто драконьи глаза.
За спиной медленно раскрывались огромные чёрные крылья.
— Каэл...
Он повернул голову.
— Беги, Лера!
Я застыла.

Потому что в этот момент знак на моей руке снова вспыхнул.
И из глубины академии ответил другой.
Гораздо более древний.
Гораздо сильнее.
А затем я услышала голос.
Тот самый женский шёпот из архива.
Но теперь он звучал прямо у меня в голове:
«Не дай ему узнать, кем ты была до этого тела».

Глава 5. Я случайно вышла замуж за дракона

— «Не дай ему узнать, кем ты была до этого тела».

Слова прозвучали у меня в голове так отчётливо, что я на мгновение перестала слышать всё остальное.

Камни.

Крики.

Магию.

Даже Каэла.

Потом кто-то схватил меня за плечо.

— Лера!

Я вздрогнула.

Каэл.

Живой.

Стоит передо мной.

Без крыльев.

Без чешуи.

И без нападавшего.

— Где он? — спросила я.

— Ушёл.

— Вы его отпустили?

— Нет.

— Тогда как?

Каэл оглянулся.

Коридор был разрушен.

В одной из стен зияла огромная трещина.

Несколько светильников валялись на полу.

— Он использовал переходную печать.

— То есть телепортировался?

— Да.

— А вы не могли его остановить?

— Мог.

— Но не остановили?

Каэл посмотрел на меня.

— Я выбирал между ним и тобой.

Я замолчала.

— Вы выбрали меня?

— Да.

— Почему?

Он не ответил.

И почему-то именно это молчание заставило меня почувствовать себя ещё более неловко.

Я опустила глаза.

На моём запястье всё ещё горел чёрный знак.

— Что теперь?

Каэл посмотрел на печать.

— Теперь ты идёшь со мной.

— Опять приказ?

— На этот раз просьба.

Я подняла брови.
— Уже прогресс.
Он протянул руку.
Я посмотрела на неё.
— Что?
— Здесь опасно.
— Я могу идти сама.
— Я знаю.
— Тогда зачем рука?
— Потому что после такой вспышки твоя магия нестабильна.
Я хотела возразить.
Но пол под ногами вдруг качнулся.
Каэл поймал меня за талию.
— Ага, — сказала я.
— Что?
— Нестабильна.
— Именно.
Его рука всё ещё была у меня на талии.
Я посмотрела на неё.
Он тоже.
Каэл первым убрал руку.
— Идём.
— Конечно.
Я сделала шаг.
Потом ещё один.
И только когда мы свернули за угол, спросила:
— Вы всегда так спасаете подозреваемых в убийстве?
— Нет.
— Только красивых?
Он посмотрел на меня.
Я кашлянула.
— Это была шутка.
— Я знаю.
— Вы ужасно серьёзный человек.
— А ты слишком много говоришь.
— Зато не молчу, когда страшно.
Он ничего не ответил.
Но шаг его стал чуть медленнее.
Будто подстраивался под меня.

Медицинское крыло находилось в отдельной башне.
Я ожидала увидеть что-нибудь вроде больницы.
Получила лабораторию из кошмаров.
Столы.
Колбы.
Свящиеся кристаллы.
И пожилую женщину с такими глазами, будто она за тридцать лет работы видела всё.
Она посмотрела на меня.

Потом на Каэла.

— Нет.

— Ты ещё даже не начала, — сказал он.

— Мне не нравится выражение твоего лица.

— Какое?

— То самое, которое появляется перед неприятностями.

Я почувствовала симпатию к этой женщине.

Наконец-то нормальный человек.

— Это Лера Воронова, — сказал Каэл.

Женщина посмотрела на меня.

Её лицо стало серьёзным.

— Та самая?

— Да.

— Которую казнили?

— Казнь отменили.

— Почему?

Каэл промолчал.

Женщина вздохнула.

— Ладно. Садись.

Я села на кушетку.

Она взяла мою руку.

Увидела знак.

И выругалась.

Очень тихо.

Но совершенно отчётливо.

— Это плохо?

— Это древняя печать.

— Я уже поняла.

— Нет. Ты не поняла.

Она подняла глаза.

— Такие печати больше не ставят.

— Почему?

— Потому что их запретили триста лет назад.

Я посмотрела на Каэла.

Он стоял у окна.

Слишком неподвижный.

— Что делает печать?

Женщина достала небольшой кристалл.

— Обычно?

Она приложила его к моей ладони.

— Связывает двух людей.

Кристалл вспыхнул.

Золотой свет пошёл по моей руке.

От него к запястью.

От запястья — вверх.

А потом остановился возле сердца.

Я почувствовала тепло.

И одновременно — странный рывок.

Будто где-то далеко кто-то дёрнул за невидимую нитку.

Кристалл треснул.
Женщина медленно убрала его.
— Вот этого я и боялась.
— Что произошло?
Она посмотрела на Каэла.
— Печать отвечает на него.
Я перевела взгляд.
— На кого?
Женщина ничего не сказала.
Каэл подошёл.
— Проверь ещё раз.
— Не надо.
— Проверь.
Она нахмурилась.
— Каэл...
— Пожалуйста.
Это было первое «пожалуйста», которое я слышала от него.
Женщина взяла другой кристалл.
— Хорошо.
Каэл встал рядом.
Она коснулась моей руки.
Потом его руки.
Кристалл вспыхнул.
Золотым.
Синим.
А затем раздался громкий треск.
Второй кристалл тоже раскололся.
Женщина закрыла глаза.
— Невозможно.
— Что? — спросила я.
Она посмотрела на нас обоих.
— Это брачная печать.
Я медленно повернула голову к Каэлу.
— Что?
Он молчал.
— Брачная.
— Да.
— То есть...
Я нервно рассмеялась.
— Нет.
Женщина кивнула.
— Да.
— Нет.
— Именно.
— Нет.
— Лера...
Я подняла руку.
— Подождите. Дайте мне понять.
Я посмотрела на Каэла.

— Вы говорите, что на моей руке магическая печать брака?

— Да.

— А она реагирует на вас?

— Да.

— И вы...

Я сглотнула.

— ...мой муж?

В комнате повисла тишина.

Каэл смотрел на меня.

Я смотрела на него.

Женщина вдруг очень заинтересовалась своими инструментами.

— Нет, — наконец сказал Каэл.

Я выдохнула.

— Фух.

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Печать заключена.

— И?

— Брачный договор существует.

— И?

— Вторая сторона — я.

Я закрыла глаза.

— Конечно.

— Лера...

— Нет.

Я подняла ладонь.

— Мне нужно пять минут.

— Для чего?

— Чтобы осознать, что я умерла в своём мире, попала в тело девятнадцатилетней девушки, меня чуть не казнили, объявили магическим феноменом, а теперь выясняется, что я ещё и вышла замуж за ректора-дракона.

Каэл помолчал.

— Ты не вышла замуж.

— А что я сделала?

— Тебя связали.

Я открыла глаза.

— Это должно меня успокоить?

— Нет.

— Хорошо.

Женщина тихо кашлянула.

— Есть проблема.

Я посмотрела на неё.

— Какая ещё?

Она показала на знак.

— Эта печать не просто связывает вас.

— А что?

— Она требует истинного имени второй стороны.

Я похолодела.

— Чьего?

— Твоего.

В комнате стало тихо.

Я вспомнила архив.

Имя не определено.

Вспомнила голос.

Не дай дракону услышать твоё истинное имя.

И теперь поняла, почему.

Каэл медленно подошёл ко мне.

— Мы должны снять печать.

— Отлично.

Я посмотрела на женщину.

— Снимайте.

Она покачала головой.

— Нельзя.

— Почему?

— Потому что она уже активна.

— И?

— Если разорвать её сейчас...

Она посмотрела сначала на меня.

Потом на Каэла.

— Один из вас умрёт.

Я перестала дышать.

Каэл даже не шелохнулся.

— Есть другой способ? — спросил он.

Женщина молчала.

— Есть? — повторил он.

— Возможно.

— Какой?

Она подошла к старому шкафу.

Достала толстую книгу.

Положила перед нами.

На обложке был тот же символ дракона.

Тот самый.

Я почувствовала, как знак на моей руке начал нагреваться.

— В древних записях говорится, что печать можно стабилизировать, — сказала женщина.

— Каким образом?

Она открыла книгу.

На первой странице было написано:

«Связанные должны добровольно назвать друг другу свои истинные имена».

Я медленно подняла глаза.

На Каэла.

Он смотрел на меня.

И я впервые увидела в его лице не холодного ректора.

Не дракона.

Не человека, способного одним приказом остановить казнь.

А мужчину, который понял, что оказался в ловушке вместе со мной.

Женщина закрыла книгу.

— Если вы не найдёте способ разорвать печать до следующего полнолуния, она станет постоянной.

— Когда следующее полнолуние? — спросила я.

Она посмотрела на календарь.

— Через семь дней.

Я нервно рассмеялась.

— Прекрасно.

Каэл нахмурился.

— Что?

— У нас ровно неделя, чтобы не стать супругами.

Он посмотрел на мою руку.

Чёрная печать снова вспыхнула.

И на этот раз я отчётливо почувствовала чужое сердце.

Оно билось в том же ритме, что и моё.

Я медленно подняла взгляд.

Каэл тоже это почувствовал.

— Лера...

— Что?

Он замолчал.

— Что?

Каэл посмотрел мне прямо в глаза.

— Я чувствую тебя.

Я сглотнула.

А потом поняла ещё кое-что.

Если печать действительно связывала нас...

то прямо сейчас он, вероятно, чувствовал и мой страх.

И впервые за всё время Каэл выглядел испуганным не за меня.

За себя.

Глава 6. Временный союз с очень опасным мужчиной

Я чувствовала его сердце.

Вот что меня пугало больше всего.

Не саму печать.

Не драконов.

Даже не то, что через семь дней она могла стать постоянной.

А то, что каждый удар чужого сердца отзывался где-то внутри моей груди.

Тук.

Тук.

Тук.

Каэл стоял напротив меня совершенно неподвижно.

Но я чувствовала его напряжение.

Так же, как он, вероятно, чувствовал моё.

— Это ненормально, — сказала я.

— Согласен.

— И это можно убрать?

— Должно быть можно.

— Вы уверены?

— Нет.

Я уставилась на него.

— Потрясающий ректор.

— Я не говорил, что знаю всё.

— Вы часто это повторяете.

— Потому что ты часто задаёшь вопросы.

Целительница за столом тихо кашлянула.

— Если вы закончили выяснять отношения...

Мы оба посмотрели на неё.

— ...я бы хотела кое-что объяснить.

Она закрыла книгу и встала.

— Печать нестабильна. Поэтому до тех пор, пока мы не найдём способ её снять, вы должны находиться рядом.

Я сразу нахмурилась.

— Насколько рядом?

— Желательно в пределах одного здания.

— Что?

— Если расстояние станет слишком большим, связь начнёт тянуть магию из обоих.

Я посмотрела на Каэла.

— То есть я не могу сбежать.

— Не можешь.

— А вы?

— Тоже.

Я задумалась.

— Это немного справедливо.

— Рад, что тебя это утешает.

Целительница продолжила:

— Кроме того, эмоциональные всплески могут влиять на печать.

— Какие именно?

— Страх. Гнев. Сильное возбуждение.
Я поперхнулась.
Каэл кашлянул.
Целительница совершенно невозмутимо продолжила:
— Поэтому постарайтесь избегать конфликтов.
Мы с Каэлом одновременно сказали:
— Это невозможно.
Она посмотрела на нас.
— Я так и думала.

Через десять минут мы сидели в кабинете ректора.
На столе лежала карта академии.
Рядом — список погибших за последний месяц.
Я посмотрела на него.
Три имени.
Три студента.
Все драконьего происхождения.
— Почему я раньше этого не видела?
— Потому что дело засекречено.
— А теперь?
— Теперь ты его часть.
Я подняла глаза.
— Почему?
Каэл сел напротив.
— Потому что убийство Кайра связано с остальными.
— Вы уверены?
— Да.
— Откуда?
Он положил передо мной три фотографии.
На каждой была одна и та же отметка.
Тонкий чёрный символ.
Круг.
Внутри — что-то похожее на раскрытый глаз.
Я почувствовала знакомое жжение в запястье.
Печать отозвалась.
— Это.
— Ты его видела?
— На нападавшем.
Каэл кивнул.
— И на стене в коридоре.
— Да.
— Что это?
— Пока не знаю.
Я посмотрела на него.
— А вы?
— Я знаю, где он появляется.
Он разложил фотографии рядом.
— Все трое погибших перед смертью посещали старое крыло академии.

— Зачем?
— Неизвестно.
— А Кайр?
— Тоже был там.
Я взяла одну фотографию.
— Тогда почему все считают, что убийца — я?
— Потому что тебя нашли рядом с его телом.
— Но если вы сами понимаете, что это связано с другими убийствами...
— Поэтому я и отменил казнь.
Я подняла глаза.
— Только поэтому?
Каэл замолчал.
— Что?
— Ты действительно думаешь, что я ничего не замечаю?
— Иногда.
— Неправда.
Он чуть склонил голову.
— Хорошо. Не только поэтому.
Я ждала.
— Когда я увидел тебя на площади...
Он замолчал.
— Что?
Каэл посмотрел мне в глаза.
— Я понял, что ты не убийца.
— По чему?
— По тому, как ты посмотрела на меня.
Я нахмурилась.
— Это что, драконья детекторная система?
— Нет.
— Тогда?
— Инстинкт.
Я усмехнулась.
— Очень научно.
— Для дракона — вполне.
Я снова посмотрела на фотографии.
— Хорошо.
— Что?
— Будем расследовать.
Он удивился.
— Ты согласна?
— У меня есть выбор?
— Нет.
— Тогда нечего удивляться.
Я взяла карандаш.
— С чего начнём?
Каэл несколько секунд смотрел на меня.
— Ты действительно хочешь участвовать?
— Я хочу понять, кто меня подставил.
— Это опасно.

— Меня сегодня уже пытались убить.
— Это не аргумент.
— Для меня — очень даже.
Он кивнул.
— Хорошо.
Он придвинул карту.
— Начнём со старого крыла.
— Почему?
— Потому что туда ведут все следы.
— А охрана?
— Есть.
— Ловушки?
— Есть.
— Монстры?
— Возможно.
Я подняла глаза.
— Вы специально перечисляете всё самое приятное?
— Я хочу, чтобы ты понимала риск.
— Я поняла.
Я встала.
— Когда идём?
— Сейчас.
Я замерла.
— Сейчас?
— Да.
— Я только что была на казни.
— И?
— Мне кажется, после такого положен хотя бы обед.
Каэл посмотрел на часы.
— Хорошо.
— Правда?
— Десять минут.
— Вы ужасный человек.
— Я дракон.
— Это многое объясняет.

Старое крыло находилось на другом конце академии.
Мы шли молча.
Точнее, пытались.
Через несколько минут я заметила странность.
Каэл шёл слишком близко.
— Вы можете идти чуть дальше?
— Зачем?
— Мне неловко.
— Почему?
— Потому что вы смотрите.
— Я смотрю вперёд.
— Именно.

Он нахмурился.
— Ты нервничаешь.
— Нет.
— Врёшь.
Я остановилась.
— Как вы...
Он тоже остановился.
— Печать.
Я посмотрела на своё запястье.
Чёрные линии едва светились.
— Вы чувствуете моё настроение?
— Да.
— И я ваше?
Он кивнул.
— Тогда...
Я задумалась.
— Вы сейчас нервничаете.
Каэл замер.
— Нет.
— Врёте.
— Не тебе.
Я улыбнулась.
— Значит, печать полезная.
Он посмотрел на меня.
И на мгновение его лицо стало почти мягким.
Потом впереди раздался звук.
Тук.
Тук.
Тук.
Мы оба одновременно повернули головы.
В конце коридора стояла дверь.
На ней был тот же символ, что и на фотографиях.
Чёрный круг.
Раскрытый глаз.
Каэл мгновенно оказался передо мной.
— Оставайся здесь.
— Нет.
— Лера.
— Если это связано со мной, я иду.
Он хотел возразить.
Но дверь сама открылась.
Изнутри пахло дымом.
И кровью.
Мы вошли.
Комната была пустой.
Почти.
На полу лежал стол.
На столе — несколько листов.
Я подошла первой.

На верхнем было написано:

«Проект: Возвращение имени».

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Каэл.

Он подошёл.

Прочитал.

И застыл.

— Что это?

— Не знаю.

Я перелистнула страницы.

Большинство текста было зашифровано.

Но одна фраза была написана обычными буквами:

«Для восстановления требуется сосуд с совместимой душой».

Я подняла глаза.

Каэл уже смотрел на меня.

— Совместимая душа...

Он не договорил.

Я тоже.

Потому что ответ был слишком очевиден.

В комнате внезапно погас свет.

Печать на моей руке вспыхнула.

Каэл схватил меня за руку.

— Не двигайся.

— Почему?

— Потому что кто-то только что вошёл.

Я прислушалась.

Тишина.

Потом шаг.

Ещё один.

За дверью.

Каэл встал передо мной.

Его глаза начали менять цвет.

— Кто там?

Ответа не было.

Вместо него на стене проступили слова.

Будто их писала невидимая рука.

НЕ ДОВЕРЯЙ РЕКТОРУ.

Я посмотрела на Каэла.

Он тоже читал.

— Вы знали об этом проекте?

Он не ответил.

— Каэл.

Молчание.

— Вы знали?

Он медленно повернулся ко мне.

И впервые с момента нашей встречи я увидела в его глазах не удивление.

А вину.

— Да.

Моё сердце ударило сильнее.

Печать вспыхнула.

И где-то внутри меня что-то болезненно оборвалось.

Потому что человек, который обещал защитить меня...

уже знал о проекте, для которого меня сделали сосудом.

Глава 7. Девушка, которая вчера умерла

— Да.

Одно слово.

И почему-то именно оно оказалось страшнее всех предыдущих.

Я смотрела на Каэла, а печать на запястье продолжала мерно пульсировать.

— Вы знали.

— О проекте.

— Который называется «Возвращение имени».

— Да.

— И где я, судя по всему, должна была стать сосудом.

— Я не знал, что сосудом станешь ты.

Я коротко рассмеялась.

— Какая разница?

— Большая.

— Для кого?

Каэл не ответил.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

И почти сразу печать отозвалась.

Жжение прошло по руке.

Каэл поморщился.

Я замерла.

— Вы это тоже чувствуете?

— Да.

— Отлично.

Я отступила.

— Тогда постарайтесь не делать меня ещё злее.

— Я пытаюсь.

— Плохо получается.

Он посмотрел на надпись на стене.

НЕ ДОВЕРЯЙ РЕКТОРУ.

Потом снова на меня.

— Ты имеешь право мне не доверять.

Я ожидала приказа.

Объяснения.

Попытки заставить меня поверить.

Но он сказал совсем другое:

— Поэтому я не буду просить тебя поверить мне.

Я нахмурилась.

— А что будете делать?

— Дам тебе факты.

— И?

— А выводы сделаешь сама.

Это было разумно.

Настолько разумно, что меня это раздражало.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Я пока не сбегаю.

— Благодарю.
— Не благодарите. Это временно.
Каэл кивнул.
— Справедливо.
Он подошёл к стене.
Провёл ладонью по надписи.
Буквы исчезли.
— Что вы делаете?
— Нас не должны были сюда привести.
— Кто?
— Не знаю.
— Но вы знали о проекте.
— Да.
— И вы знали про старое крыло.
— Да.
— И знали, что оно связано с убийствами.
— Да.
— А ещё вы знаете, почему на мне брачная печать?
Каэл замолчал.
Я прищурилась.
— Вот.
— Не знаю.
— Врёте?
— Нет.
Я смотрела на него несколько секунд.
Потом кивнула.
— Ладно.
— Ладно?
— Пока поверю.
— Почему?
— Потому что вы впервые ответили сразу.
Он едва заметно улыбнулся.
— Ты очень странная.
— Вы уже говорили.
— И всё ещё не привык.

На следующий день я впервые увидела академию при свете дня.
И пожалела, что вообще открыла глаза.
Если вчера всё казалось мрачным и опасным, то сегодня я поняла: оно было ещё и огром-
ным.

Башни уходили в небо.
Между зданиями висели мосты.
По дорожкам шли студенты.
Кто-то разговаривал на ходу.
Кто-то спорил.
Кто-то запускал в воздух маленькие огненные шары.
Один парень прошёл мимо, неся на плече огромную ящерицу.
Я остановилась.

— Это нормально?
Каэл даже не повернул голову.
— Что именно?
— Ящерица.
— Это дракон.
Я медленно посмотрела на него.
— Маленький.
— Он первокурсник.
Я моргнула.
— Вы сейчас издеваетесь?
— Нет.
— А жаль.
Мы шли через центральный двор.
На меня начали смотреть.
Сначала один человек.
Потом второй.
Потом почти все.
Я старалась делать вид, что не замечаю.
Получалось плохо.
— Почему они на меня смотрят?
— Потому что ты известна.
— Как убийца?
— Да.
— Прекрасно.
— Но есть ещё кое-что.
— Что?
— Все знают, что я забрал тебя под свою защиту.
Я остановилась.
— И что это значит?
Каэл тоже остановился.
— Для академии?
— Да.
— Что ты важна для меня.
Я уставилась на него.
Он, кажется, понял, как прозвучала фраза.
— В политическом смысле.
— Конечно.
— Именно.
— А я уже испугалась.
Он прищурился.
— Чего?
— Что вы начали привязываться.
Печать на руке вспыхнула.
Каэл замолчал.
Я тоже.
Несколько секунд мы стояли посреди двора.
— Печать, — сказала я.
— Конечно.
— Она реагирует на неловкость?

— На эмоции.
— Очень неудобная вещь.
— Согласен.
Мы одновременно отвернулись.
И я почему-то улыбнулась.

— Ты Лера?
Я обернулась.
Передо мной стояла девушка.
Невысокая.
С тёмными волосами, собранными в небрежную косу.
На носу — круглые очки.
На форме — столько разноцветных значков, что она выглядела так, будто академия разрешила ей носить всю свою биографию на груди.

— Да.
Она просияла.
— Я Мира.
— Очень приятно.
— Нет, это мне очень приятно.
Она оглянулась на Каэла.
Тот стоял в нескольких шагах.
Мира тут же понизила голос.
— Ты действительно ничего не помнишь?
— Почти ничего.
— Даже меня?
— Нет.
Она помолчала.
— Это... плохо.
— Насколько?
— Мы были соседками.
Я кивнула.
— Хорошо.
— И лучшими подругами.
Я снова кивнула.
— Хорошо.
Мира прищурилась.
— Ты не понимаешь, да?
— Что?
— Она считала тебя своим единственным человеком здесь.
Я замерла.
На секунду мне стало неприятно.
Потому что я не была той девушкой.
Но её лицо было моим.
Её имя — моим.
А теперь чужая девушка смотрела на меня с надеждой, будто я должна была вернуть ей подругу.
— Прости, — тихо сказала я.
Мира улыбнулась.

Не очень уверенно.

— Ничего.

Потом неожиданно схватила меня за руку.

— Но если ты действительно не помнишь, значит, можно начать заново.

Я посмотрела на неё.

— Это как?

— Например, я снова расскажу тебе, что профессор Тарн ненавидит опоздания, библиотекарь любит конфеты с мятой, а в столовой по четвергам нельзя брать суп.

— Почему?

— Потому что он живой.

Я моргнула.

— Суп?

— Профессор.

Я не удержалась от смеха.

Мира тоже рассмеялась.

И впервые с момента пробуждения мне стало чуть легче.

— Ладно, — сказала я. — Давай начнём заново.

— Отлично.

Она взяла меня под руку.

— Пойдём. Тебе нужно расписание.

— У меня есть расписание?

— Конечно.

— Я даже не студентка.

Мира посмотрела на меня с некоторым сомнением.

— После того, как ты вчера убила наследника драконов, думаю, академия уже не знает, кем тебя считать.

— Обнадёживает.

Каэл подошёл ближе.

— Мира.

Она выпрямилась.

— Господин ректор.

— Она под моей ответственностью.

— Я заметила.

Каэл перевёл взгляд на её руку, всё ещё державшую мою.

Мира заметила это тоже.

И почему-то улынулась.

— Я просто показываю ей академию.

— Хорошо.

— Ректор, — сказала Мира, — можно вопрос?

— Нет.

— Тогда я всё равно спрошу.

Я тихо фыркнула.

Кажется, Мира мне нравилась.

— Почему Лера должна посещать занятия?

Каэл посмотрел на меня.

— Потому что если она будет сидеть взаперти, её убьют быстрее.

Мира задумалась.

— Логично.

— Я начинаю вас обоих бояться, — сказал Каэл.

— Поздно, — ответила я.
Он посмотрел на меня.
И на секунду я снова почувствовала его эмоцию через печать.
Усталость.
И что-то похожее на... тепло.
Я первой отвела взгляд.

К полудню я уже знала три вещи.
Во-первых, магическая академия абсолютно не приспособлена для людей без магии.
Во-вторых, Мира говорит быстрее, чем думает.
В-третьих, я очень хочу есть.
Мы стояли у доски с расписанием.
— Тебе сюда, — сказала Мира.
— Что это?
— Практика боевой магии.
— Нет.
— Почему?
— Потому что я архивист.
— И?
— Я не умею драться.
— Зато умеешь подавлять магию.
— Откуда ты знаешь?
Мира замолчала.
— Что?
Она посмотрела на меня.
— Лера...
— Что?
— Ты вчера была совсем другой.
Я напряглась.
— В каком смысле?
— Ты не шутила.
— А сейчас?
— Сейчас шутишь.
Я улыбнулась.
— Возможно, я улучшилась.
Мира не улыбнулась.
Она смотрела на меня слишком внимательно.
— Ты действительно не помнишь?
— Нет.
— Тогда ладно.
Она отвела взгляд.
Но я успела заметить тревогу на её лице.
— Мира.
— Да?
— Ты что-то знаешь?
— Нет.
— Врёшь?
Она покачала головой.

— Просто...

— Что?

— Иногда ты говорила, что боишься ректора.
Я замерла.

— Почему?

— Не знаю.

— А сейчас?

Мира посмотрела через моё плечо.
Я обернулась.
Каэл стоял в конце коридора.
Разговаривал с преподавателем.
Мира понизила голос.

— Сейчас я думаю, что ты должна сама решить, можно ли ему доверять.
Я хотела ответить.

Но в этот момент мимо нас прошли двое студентов.
Они остановились.
Посмотрели на меня.
Один побледнел.

— Лера?

Я повернулась.

— Да?

Парень сделал шаг назад.

— Но...

Он посмотрел на Миру.
Потом снова на меня.

— Ты же умерла.

По коридору будто прошёл холод.
Мира побледнела.

— Что ты сказал?

— Я видел.

Он сглотнул.

— Вчера вечером.

Я почувствовала, как сердце ударило сильнее.

— Где?

— В морге.

Моя рука начала гореть.
Печать.
Сильнее.
Сильнее.

Каэл резко поднял голову в другом конце коридора.

— Лера!

Я не слышала.
Смотрела только на парня.

— Что ты видел?

— Её.

— Кого?

Он указал на меня дрожащим пальцем.

— Тебя.

Я не могла пошевелиться.

— В морге лежала девушка с твоим лицом.

Тишина.

— Я видел её своими глазами.

Мира схватила меня за руку.

— Не слушай.

Но парень продолжал:

— Она была мёртвая.

Каэл уже шёл к нам.

Быстро.

Очень быстро.

— Что ты сказал? — спросил он.

Парень побледнел ещё сильнее.

— Я... я видел её вчера.

Каэл остановился.

— Где?

— В морге.

— Кто был рядом?

— Никого.

— Ты уверен?

Парень кивнул.

— Да.

Каэл посмотрел на меня.

Я почувствовала, как печать на запястье пульсирует в такт его сердцу.

Тук.

Тук.

Тук.

А потом парень произнёс:

— Но самое странное...

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Когда я уходил, она открыла глаза.

Мира резко вдохнула.

— Что?

Парень отступил.

— И сказала одно слово.

Каэл напрягся.

— Какое?

Парень прошептал:

— **«Сосуд».**

Моя печать вспыхнула так ярко, что осветила весь коридор.

А Каэл мгновенно схватил меня за руку.

— Все вон отсюда.

Я посмотрела на него.

— Почему?

Он ничего не ответил.

Потому что на моей ладони прямо сейчас проступали новые символы.

И один из них я уже видела.

В архиве.

На документах погибших.

Тот самый чёрный глаз.

Глава 8. У меня нулевая магия. И это почему-то всех пугает

Символ на моей ладони исчез так же внезапно, как появился.
Осталось только жжение.
И очень неприятное ощущение, что вся академия сейчас смотрит на меня.
— Все вон, — повторил Каэл.
На этот раз спорить никто не стал.
Студенты разошлись.
Преподаватель, с которым он разговаривал минуту назад, тоже.
Остались только я, Мира и Каэл.
И парень, который утверждал, что видел моё мёртвое тело.
— Как его зовут? — спросил Каэл.
— Терен, — ответила Мира.
Каэл посмотрел на него.
— Терен, ты никому не расскажешь о том, что видел.
— Да, господин ректор.
— Никому.
— Да.
Каэл повернулся ко мне.
— А ты пойдёшь со мной.
— Куда?
— На диагностику.
— Опять?
— Ты предпочитаешь продолжить гулять по академии?
Я посмотрела на Миру.
— А у меня есть вариант просто лечь и притвориться мебелью?
— Нет, — сказал Каэл.
— Вы ужасно ограничиваете мой выбор.
— Я спасаю тебе жизнь.
— Уже второй раз.
Он посмотрел мне в глаза.
— И надеюсь, последний.
Почему-то от этих слов внутри стало тепло.
Совершенно неуместно.
Я отвернулась.
— Хорошо. Диагностика.
Мира шагнула ко мне.
— Я пойду.
Каэл покачал головой.
— Нет.
— Но она моя подруга.
— Она под моей защитой.
Мира нахмурилась.
— А если она сама решит?
Каэл посмотрел на меня.
Я поняла, что сейчас он действительно ждёт моего ответа.

— Мира идёт.
Он кивнул.
— Хорошо.
Я посмотрела на него с удивлением.
— Так просто?
— Я сказал, что не буду заставлять тебя мне доверять.
Я замолчала.
Он запомнил.
Почему-то это было приятно.

Кабинет магической диагностики оказался совсем не похож на предыдущий.
Здесь стены были покрыты зеркалами.
В центре стоял высокий прозрачный кристалл.
Рядом — металлическая стойка с десятками маленьких камней.
За столом сидел преподаватель лет пятидесяти.
Он посмотрел на меня.
Потом на Каэла.
— Она?
— Да.
— Та самая?
— Да.
Он вздохнул.
— Почему каждый раз, когда ты приводишь ко мне кого-нибудь, это заканчивается разрушением кабинета?
— В этот раз постарайся сохранить стены.
— Постараюсь.
Я подняла руку.
— А если я случайно разрушу ещё и потолок?
Преподаватель посмотрел на меня.
— Тогда я попрошу ректора заплатить.
— Уже нравится.
Каэл прикрыл глаза.
Мира тихо засмеялась.
Преподаватель представился:
— Магистр Орин. Положи ладонь на кристалл.
Я подошла.
Коснулась поверхности.
Ничего.
Магистр нахмурился.
— Ещё раз.
Я повторила.
Ничего.
Кристалл даже не засветился.
Он взял другой.
— Этот чувствительнее.
Я положила ладонь.
Ничего.
— Третий.

Ничего.
Орин посмотрел на Каэла.
— Ноль.
— Я знаю, — сказал тот.
— Полный?
— Да.
Я убрала руку.
— Что это значит?
Орин посмотрел на меня.
— У тебя практически отсутствует собственная магическая энергия.
Я пожала плечами.
— И что?
— Для этого мира — почти ничего.
— Отлично. Я уникальная.
Мира нахмурилась.
— Не в хорошем смысле.
— Я уже заметила.
Орин перелистнул несколько страниц.
— Такое бывает крайне редко.
— Насколько?
— Один случай на несколько тысяч лет.
Я задумалась.
— Тогда можно считать, что мне повезло?
Каэл посмотрел на меня.
— Не уверен.
Орин взял маленький кристалл.
— Теперь проверим другое.
— Что?
— Воздействие внешней магии.
Он положил камень на стол.
Кристалл вспыхнул.
Золотой свет пошёл по комнате.
Вокруг нас появились тонкие линии.
Магическая сеть.
— Просто стой, — сказал Орин.
Я кивнула.
Он активировал заклинание.
Свет пошёл ко мне.
И исчез.
Просто исчез.
Как будто кто-то выключил лампу.
Орин застыл.
— Ещё раз.
Он повторил.
Свет снова погас.
Третий раз.
То же самое.
Магистр медленно поднялся.
— Невероятно.

— Что?
Он посмотрел на Каэла.
— Она не пустая.
— Я знаю.
— Нет.
Орин подошёл ко мне.
— Она не просто лишена магии.
Он коснулся кристалла.
Тот снова загорелся.
Я машинально протянула руку.
Кристалл погас.
— Она подавляет её.
Я посмотрела на свою ладонь.
— То есть я магический выключатель?
Мира прыснула.
Каэл едва заметно улыбнулся.
Орин, похоже, не оценил юмор.
— Это очень редкий дар.
— Полезный?
— Опасный.
— Для кого?
Он посмотрел на Каэла.
— Для любого мага рядом с ней.
Я задумалась.
— Тогда почему ректор всё ещё жив?
Каэл ответил раньше Орина:
— Потому что я дракон.
— Это не объяснение.
— Для дракона — вполне.
Я закатила глаза.
Орин достал маленькую стеклянную сферу.
Внутри неё клубился чёрный дым.
— А теперь попробуй это.
Каэл резко напрягся.
— Орин.
— Нам нужно знать.
— Это запрещённая магия.
— Именно поэтому.
Я посмотрела на сферу.
— Что она делает?
— Ничего, пока ты не коснёшься.
— А потом?
— Посмотрим.
Я протянула палец.
Каэл шагнул вперёд.
— Лера, не надо.
Я посмотрела на него.
— Вы же хотите понять, что со мной.
Он замолчал.

Я коснулась сферы.
И мир исчез.

Я стояла в темноте.
Передо мной была дверь.
За дверью кто-то плакал.
— Открой...
Я сделала шаг.
— Кто ты?
Ответа не было.
Только плач.
Я подошла к двери.
На ней был тот же чёрный глаз.
Я протянула руку.
И услышала голос.
Мой.
Но не мой.
— Если ты слышишь меня, значит, я уже умерла.
Я замерла.
— Кто ты?
— Та, чьё тело ты носишь.
Я резко отступила.
Дверь распахнулась.
За ней стояла девушка.
С моим лицом.
Она смотрела прямо на меня.
— Ты должна вернуть мне имя.
— Какое?
Она улыбнулась.
Грустно.
— Ты его уже знаешь.
Внезапно за её спиной вспыхнуло золото.
Я увидела силуэт дракона.
Каэла.
Девушка испуганно обернулась.
— Он не должен слышать.
— Что?
Она посмотрела на меня.
— Твоё настоящее имя.
Я открыла рот.
Но уже было поздно.
Дракон за её спиной повернул голову.
И произнёс:
— Лера.

Я резко отдернула руку.
Сфера взорвалась.

Не огнём.
Тишиной.
Вся магия в кабинете исчезла.
Зеркала погасли.
Кристаллы почернели.
Даже защитные печати на стенах перестали работать.
Орин отступил.
Мира прикрыла рот ладонью.
Каэл стоял неподвижно.
Я тяжело дышала.
— Что я видела?
Никто не ответил.
— Каэл?
Он подошёл.
Очень медленно.
— Что ты видела?
Я посмотрела ему в глаза.
И впервые мне не хотелось шутить.
— Девушку.
— Какую?
— Меня.
Он замер.
— Она сказала, что ты не должен услышать моё настоящее имя.
Лицо Каэла стало каменным.
— Что ещё?
— Что я должна вернуть ей имя.
Он ничего не сказал.
— Вы знаете, о чём она говорила?
— Нет.
Я смотрела на него.
Он лгал.
Не словами.
Лицом.
Печать на моей руке вдруг вспыхнула.
Каэл резко схватился за грудь.
Я тоже почувствовала боль.
Мы оба замерли.
Орин побледнел.
— Что происходит?
На прозрачной сфере появились трещины.
А внутри неё возник символ.
Чёрный глаз.
Тот самый.
Но теперь рядом с ним проступила надпись.
Орин подошёл ближе.
Прочитал.
И побледнел ещё сильнее.
— Что там? — спросила Мира.
Магистр молчал.

— Орин.

Он медленно повернулся ко мне.

— Это не просто печать.

— А что?

— Это метка доступа.

Я нахмурилась.

— К чему?

Он посмотрел на Каэла.

Потом снова на меня.

— К Сердцу Дракона.

В кабинете стало тихо.

— Что это?

Каэл ответил:

— Артефакт.

— Насколько опасный?

Он посмотрел на меня.

— Настолько, что его уничтожили триста лет назад.

Я сглотнула.

— Тогда почему он знает меня?

Каэл не ответил.

И именно в этот момент все зеркала в кабинете одновременно покрылись чёрными трещинами.

На каждом появилось одно и то же сообщение.

«Сосуд найден».

Я почувствовала, как чужое сердце ударило в такт моему.

Тук.

Тук.

Тук.

Каэл посмотрел на меня.

И тихо сказал:

— Теперь они знают, где ты.

Глава 9. Меня снова сделали виноватой

— Теперь они знают, где ты.

Я посмотрела на Каэла.

Потом на зеркала.

На каждом всё ещё было одно и то же:

СОСУД НАЙДЕН.

— У меня есть предложение, — сказала я.

— Какое?

— Давайте найдём кого-нибудь другого.

Мира тихо фыркнула.

Орин не улыбнулся.

Каэл тоже.

— Это не смешно, — сказал он.

— Я знаю.

И это была правда.

Мне впервые за всё время было по-настоящему страшно.

Не так, как на площади.

Там я не понимала, что происходит.

Сейчас понимала слишком много.

Кто-то искал меня.

Кто-то заранее знал о моём появлении.

Кто-то называл меня сосудом.

И, судя по всему, этот кто-то обладал магией, которую даже ректор академии считал запрещённой.

— Что такое Сердце Дракона? — спросила я.

Каэл посмотрел на Орина.

Магистр отвёл взгляд.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что стены могут слушать.

Я посмотрела на зеркала.

— После сегодняшнего дня я начинаю подозревать даже мебель.

— Это разумно, — сказал Каэл.

В этот момент за дверью раздались шаги.

Много шагов.

Каэл мгновенно напрягся.

— Сколько? — спросил он.

Орин прислушался.

— Четверо.

— Пятеро, — поправила я.

Все посмотрели на меня.

— Что?

Я сама не знала, почему сказала.

Просто почувствовала.

Шесть шагов.

Потом семь.

Печать на руке нагрелась.

— Уже семеро.
Каэл резко повернулся к двери.
— Отойдите.
Дверь распахнулась.
В кабинет вошли маги Совета.
Во главе — женщина в длинной бордовой мантии.
Я узнала её.
Та самая, что принесла приказ о казни.
— Господин ректор, — произнесла она. — Нам нужно поговорить.
— Здесь не место для Совета.
— Именно поэтому мы пришли.
Её взгляд остановился на мне.
— Отойдите от девушки.
Каэл не двинулся.
— Почему?
— Потому что произошло нападение на магическую лабораторию.
Орин нахмурился.
— Что?
— А также исчез запрещённый артефакт.
Каэл резко посмотрел на стол.
Сфера.
Та самая.
Её больше не было.
Я почувствовала холод.
— Но она здесь была.
— Я знаю, — сказала женщина.
И посмотрела прямо на меня.
— Поэтому мы и пришли.

— Вы обвиняете меня в краже?
Я стояла в центре кабинета Совета и очень старалась не закричать.
Передо мной лежала пустая подставка.
На ней ещё оставался след чёрной магии.
— Артефакт находился в кабинете в момент твоего присутствия, — сказала женщина.
— И?
— После вспышки он исчез.
— Потому что взорвался.
— Его не нашли среди осколков.
— Потому что он исчез.
— Именно.
Я закрыла глаза.
— Великолепная логика.
Каэл стоял рядом.
Молча.
Это начинало раздражать.
— Вы можете что-нибудь сказать?
Он посмотрел на меня.
— Они ищут виновного.

— Я заметила.
— Не обязательно тебя.
Женщина кашлянула.
— Господин ректор.
Каэл даже не повернул головы.
— Что?
— Следы магии ведут к ней.
Я посмотрела на свои руки.
— У меня нулевая магия.
— Но ты подавляешь чужую.
— И?
— Значит, могла уничтожить защиту артефакта.
— Я даже не знала, что это такое!
— Ты коснулась его.
— По просьбе магистра.
Орин тут же поднял голову.
— Подтверждаю.
Женщина посмотрела на него.
— Магистр, вы утверждаете, что разрешили обвиняемой контактировать с запрещённым артефактом?
Орин помолчал.
— Да.
— Тогда вы несёте ответственность.
— Если хотите, можете снять с меня должность.
— Возможно, так и сделаем.
Каэл наконец вмешался.
— Достаточно.
В комнате стало тихо.
— Девушка находится под моей защитой.
— И именно поэтому ситуация становится политической.
— Мне всё равно.
Женщина прищурилась.
— Вам не может быть всё равно, Каэл.
Он посмотрел на неё.
— Может.
Я почувствовала странное тепло.
Глупое.
Неуместное.
Но настоящее.
И тут же печать на руке вспыхнула.
Каэл едва заметно напрягся.
Женщина посмотрела на наши запястья.
— Что это?
Я прикрыла руку.
— Ничего.
— Покажите.
— Нет.
— Это приказ Совета.
Каэл шагнул вперёд.

— Она ничего вам не должна.
— Тогда почему на ней драконья печать?
Тишина.
Очень плохая тишина.
Я посмотрела на Каэла.
Он — на меня.
И впервые я поняла, насколько опасна эта связь.
Потому что теперь её увидели другие.
Женщина улыбнулась.
— Так вот почему вы отменили казнь.
Каэл стал ледяным.
— Не делайте выводов.
— Я ничего не делаю.
Она подняла папку.
— Я просто задаю вопросы.
— Задавайте.
— Почему на девушке стоит брачная печать рода Драконовых?
Каэл молчал.
Я тоже.
— И почему она активировалась именно после контакта с Сердцем Дракона?
Я почувствовала, как сердце проваливается куда-то вниз.
Потому что ответа у нас не было.

Через час меня отпустили.
Не потому, что поверили.
Потому что Каэл настоял.
Мы вышли в коридор.
Я молчала.
Он тоже.
Наконец я остановилась.
— Почему вы не сказали им про печать раньше?
Каэл повернулся.
— Потому что это не их дело.
— Теперь их дело.
— Пока нет.
— Вы не понимаете.
— Понимаю.
— Нет.
Я подняла руку.
— Они уже считают меня убийцей. Теперь я ещё и сосуд. А ещё у меня на руке магическая брачная печать, связанная с вами.
Каэл смотрел на меня.
— Я знаю.
— Тогда почему вы всё время молчите?
Он сделал шаг ближе.
— Потому что чем меньше людей знает о тебе, тем выше шанс, что ты выживешь.
Я хотела ответить.
Но не смогла.

Потому что он говорил серьёзно.
И печать не реагировала на ложь.
По крайней мере, мне так казалось.
— Хорошо, — сказала я.
— Хорошо?
— Но я тоже имею право кое-что знать.
— Согласен.
— Например, что такое Сердце Дракона.
Он посмотрел на меня.
— Пока рано.
— Конечно.
— Лера.
— Что?
— Я обещал дать тебе факты.
— Тогда дайте.
Он замолчал.
И в этот момент по коридору пробежал студент.
— Господин ректор!
Каэл повернулся.
— Что случилось?
— Магистр Орин...
Студент тяжело дышал.
— Его кабинет запечатан.
— Почему?
— Он исчез.
Я почувствовала холод.
— Как исчез?
— Дверь была заперта изнутри.
Каэл мгновенно пошёл вперёд.
Я за ним.
— Лера, останься здесь.
— Нет.
— Это приказ.
— А мы договорились.
Он остановился.
Посмотрел на меня.
Потом коротко кивнул.
— Идём.

Кабинет Орина был заперт.
На двери горела защитная печать.
Каэл прикоснулся к ней.
— Не трогай, — сказал я.
Он посмотрел на меня.
— Почему?
— Не знаю.
Я подошла ближе.
Печать на моей руке нагрелась.

Я коснулась двери.
Защитная магия погасла.
Каэл нахмурился.
— Ты можешь снять любые печати?
— Не любые.
— Тогда какие?
— Не знаю.
Он посмотрел на меня.
— Нам придётся выяснить.
Дверь открылась.
Внутри никого.
Орин исчез.
На столе лежали бумаги.
Некоторые были разбросаны.
Одна книга была раскрыта.
Я подошла.
На странице стояло:
«Сосуд не должен узнать, что произошло с первой Лерой».
У меня задрожали пальцы.
— Каэл.
Он подошёл.
Прочитал.
— Кто такая первая Лера? — спросила я.
— Я не знаю.
Я повернулась к нему.
— Вы врётё.
Он ничего не ответил.
Я почувствовала, как печать на руке становится горячей.
Не просто горячей.
Она жгла.
— Вы знаете.
Каэл смотрел на страницу.
— Я знаю только часть.
— Какую?
Он поднял глаза.
И прежде чем успел ответить, на стене проступили новые слова.
Чёрные.
Свежие.
Будто их писали прямо сейчас.
«ОН ЛЖЁТ».
Я замерла.
Каэл тоже.
Под первой надписью появилась вторая.
«ОН БЫЛ ТАМ».
Я посмотрела на него.
— Где?
Ответ появился последним.
Медленно.
Буква за буквой.

«В НОЧЬ, КОГДА УМЕРЛА ПЕРВАЯ ЛЕРА».

Печать на моей руке вспыхнула.

Каэл закрыл глаза.

И в этот момент я поняла:

какой бы ни была наша связь, прошлое этой девушки уже связано с ним.

Глава 10. Свидетель исчез. Дверь была заперта изнутри

— Какой ещё «ночью»?

Мой голос прозвучал тише, чем хотелось.

На стене всё ещё чернели слова:

«В НОЧЬ, КОГДА УМЕРЛА ПЕРВАЯ ЛЕРА».

Каэл смотрел на них так, будто мог заставить камень заговорить правду.

Я смотрела на него.

— Вы были там?

— Лера...

— Простой вопрос.

Он не ответил.

Печать на моей руке обожгла кожу.

Я дёрнулась.

Каэл мгновенно заметил.

— Болит?

— Не меняйте тему.

— Я не меняю.

Он взял меня за запястье.

Тепло его пальцев мгновенно заглушило жжение.

На несколько секунд.

Я подняла взгляд.

Он стоял слишком близко.

Настолько, что я чувствовала запах дыма и чего-то холодного, древесного.

Совершенно неуместно.

Особенно сейчас.

— Не делайте так, — сказала я.

Он отпустил меня.

— Как?

— Не смотрите на меня так.

— Как именно?

— Будто я должна вам доверять.

Его лицо стало непроницаемым.

— Я и не прошу.

— Хорошо.

— Потому что доверие сейчас опасно.

Я хотела ответить, но в коридоре послышались шаги.

Каэл сразу отошёл.

В дверях появился мужчина в форме городской стражи.

— Господин ректор. Совет требует немедленно явиться на допрос.

— Кого?

— Вас.

Он посмотрел на меня.

— И её.

— Конечно, — пробормотала я. — Как же без меня.

Комната для допросов была меньше кабинета Каэла.

И намного неприятнее.

Никаких окон.

Никаких украшений.

Только стол, два стула и магическая печать на полу.

Я села.

Каэл остался стоять.

Напротив нас расположилась та же женщина из Совета.

— Назовите ваше имя.

Я посмотрела на неё.

— Серьёзно?

— Отвечайте.

— Лера Воронова.

Печать под моими ногами вспыхнула.

Женщина нахмурилась.

— Ещё раз.

— Лера Воронова.

Ничего.

— Странно.

— Я уже привыкла.

Она перевела взгляд на Каэла.

— А вы утверждаете, что девушка не имеет отношения к исчезновению магистра Орина?

— Да.

— На основании чего?

— Она была со мной.

— До исчезновения?

— Да.

— А после?

Каэл замолчал.

Я посмотрела на него.

— После — нет.

Женщина улыбнулась.

— Значит, вы не можете подтвердить её невиновность.

— Могу подтвердить, что она не покидала академию.

— Но она могла передать артефакт сообщнику.

Я закатила глаза.

— Конечно. У меня же целая армия сообщников.

— Вы находите это забавным?

— Нет. Я нахожу это нелогичным.

— Почему?

Я наклонилась вперёд.

— Потому что если бы я украла запрещённый артефакт, я бы не позволила ему исчезнуть у вас на глазах.

Женщина прищурилась.

— А что бы вы сделали?

— Понятия не имею.

— Тогда почему уверены?

— Потому что я архивист.

Она замолчала.

— И что это значит?

— Я привыкла искать то, что не сходится.

Я посмотрела на бумаги перед ней.

— Например, вы сказали, что следы магии ведут ко мне.

— Да.

— Но следы не могут вести ко мне.

— Почему?

— Потому что у меня нулевая магия.

— Вы подавляете магию.

— Да.

— Значит, могли подавить защиту.

— Могла.

— Тогда всё сходится.

— Нет.

Я указала на папку.

— Если я подавила защиту, след должен оборваться в месте контакта.

— И?

— А он продолжается.

Женщина нахмурилась.

Каэл посмотрел на меня.

Я продолжила:

— Вы сказали, что нашли следы магии в коридоре.

— Да.

— До кабинета Орина?

— Да.

— Значит, кто-то ушёл оттуда после того, как я коснулась сферы.

— Или вы.

— Тогда почему следы начинаются за двадцать метров до кабинета?

В комнате стало тихо.

Женщина медленно открыла папку.

Перелистнула несколько страниц.

— Откуда вы это знаете?

— Я видела карту следов.

— Когда?

— Пять минут назад.

Она посмотрела на Каэла.

— Вы показывали ей материалы расследования?

— Нет.

Я улыбнулась.

— Вы сами положили их на стол.

Она посмотрела на бумаги.

Я постучала пальцем по карте.

— Вот.

Метка.

След начинался у лестницы.

Заканчивался у кабинета.

А между ними был странный разрыв.

Около трёх метров.

— Здесь ничего нет, — сказала женщина.
— Именно.
Я посмотрела на Каэла.
Он уже понял.
— Значит, кто-то переместился через защитный контур.
Женщина резко закрыла папку.
— Допрос окончен.
— Что?
— Вы свободны.
— А Каэл?
— Ректор остаётся.
Я поднялась.
— Тогда я тоже.
— Лера.
Я посмотрела на него.
— Вы же сами сказали, что я не должна доверять никому.
Он едва заметно улыбнулся.
— Я говорил другое.
— Что именно?
— Что доверие опасно.
— Это почти одно и то же.
— Нет.
Он посмотрел прямо на меня.
— Не для всех.
Сердце сделало неприятный кульбит.
Я ненавидела эту печать.

Через полчаса меня нашли в архиве.
Точнее, Каэл нашёл.
— Ты обещала оставаться в своей комнате.
— Нет.
— Ты сказала, что пойдёшь отдыхать.
— Я сказала, что подумаю.
Он посмотрел на меня.
— Ты невозможна.
— А вы очень наблюдательны.
— Что ты ищешь?
Я разложила документы.
— След.
— Какой?
— Того, кто забрал Орина.
— Мы не знаем, что его забрали.
— Он исчез.
— Это не одно и то же.
— В запертой комнате?
— Да.
— Тогда его либо убили, либо переместили магией.
Каэл помолчал.

— Есть ещё третий вариант.
Я подняла голову.
— Какой?
— Он сам ушёл.
— Через стену?
— Магистр Орин достаточно силен.
Я посмотрела на него.
— Тогда зачем оставлять после себя фразу о первой Лере?
Каэл ничего не ответил.
— Вот именно.
Я снова посмотрела на бумаги.
— Нам нужен кто-то, кто видел Орина последним.
— Уже нашли.
Я подняла глаза.
— Кто?
— Студент.
— Имя?
— Элиан Вэр.
Я вспомнила.
— Он был в коридоре.
— Да.
— И он что-то знает.
Каэл кивнул.
— Поэтому сейчас его допрашивают.
Я закрыла книгу.
— Где?
— В комнате охраны.
Я встала.
— Пойдём.
— Зачем?
— Потому что вы собираетесь задать ему неправильные вопросы.
— Откуда такая уверенность?
— Потому что мужчины обычно спрашивают: «Что вы видели?»
— А что спросишь ты?
Я улыбнулась.
— Что он не видел.

Элиан сидел в комнате охраны.
Парень выглядел лет двадцати.
Бледный.
Напуганный.
Перед ним стоял стражник.
— Что произошло возле кабинета Орина?
— Я уже сказал.
— Повтори.
— Я шёл по коридору.
— И?
— Увидел магистра.

— Дальше?
— Он вошёл в кабинет.
— Кто-нибудь был с ним?
— Нет.
— Потом?
— Дверь закрылась.
— И?
— Всё.
Стражник ударил ладонью по столу.
Элиан вздрогнул.
Я вошла.
— Можно?
Стражник недовольно посмотрел на меня.
— Нет.
Каэл вошёл следом.
— Можно.
Стражник немедленно отошёл.
Я села напротив Элиана.
— Я не буду спрашивать, что ты видел.
Парень поднял глаза.
— Хорошо.
— Расскажи, что ты не видел.
Он замер.
Я ждала.
— Я... не видел...
— Никого рядом с Ориным?
— Нет.
— Ты не слышал шагов?
Он покачал головой.
— Не слышал.
— Голоса?
Молчание.
— Элиан.
— Один.
Каэл напрягся.
— Мужской?
Элиан посмотрел на него.
— Нет.
— Женский? — спросила я.
Он кивнул.
— Что она сказала?
— Не знаю.
— Почему?
— Я не понял слов.
— Тогда что услышал?
Он сглотнул.
— Имя.
Я почувствовала холод.
— Чьё?

Элиан посмотрел на меня.

— Ваше.

Тишина.

— Что именно она сказала?

— «Лера».

Печать на моей руке вспыхнула.

Каэл шагнул ближе.

— Где она была?

Элиан указал на стену.

— Там.

— Но там была стена, — сказала я.

— Да.

— Ты видел женщину?

— Нет.

— Только слышал голос?

— Да.

Я посмотрела на Каэла.

Он тоже понял.

Кто-то говорил из-за стены.

Или изнутри неё.

— Что было дальше? — спросила я.

Элиан побледнел.

— Я слышал Орина.

— Что он сказал?

— «Ты не должна была вернуться».

У меня пересохло во рту.

— А потом?

— Тишина.

— И всё?

— Да.

Я уже собиралась задать следующий вопрос, когда раздался звон колокола.

Охранная смена.

Стражник вышел проверить коридор.

Дверь закрылась.

Каэл остался с нами.

— Не трогайте дверь, — сказал он.

Я посмотрела на него.

— Я даже не собиралась.

— Я знаю.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом Элиан вскрикнул.

Я обернулась.

Стул был пуст.

Я замерла.

— Что?..

Каэл мгновенно оказался у двери.

Заперто.

Печать цела.

Он сорвал защитную пломбу.

Комната была маленькой.
Окно отсутствовало.
Ни одной второй двери.
Элиана не было.
Я подошла к столу.
На стуле осталась только одна вещь.
Его медальон.
Я подняла его.
Металл был ледяным.
На поверхности проступил чёрный глаз.
— Каэл.
Он подошёл.
Я перевернула медальон.
На обратной стороне была надпись.
Не магическая.
Обычная.
Выцарапанная ножом.
«ОДИН СВИДЕТЕЛЬ УЖЕ УМЕР. ВТОРОГО НЕ БУДЕТ».
Каэл забрал медальон.
Я посмотрела на запёртую дверь.
— Как он исчез?
Он не ответил.
— Каэл.
— Не знаю.
— Тогда у нас проблема.
— У нас их много.
Я посмотрела на него.
— Нет.
На моей ладони медленно проступил чёрный символ.
Но теперь глаз был закрыт.
И под ним появилась тонкая серебряная линия.
Я узнала её.
Такую же я видела на стене возле кабинета Орина.
— Что это? — спросил Каэл.
Я медленно подняла руку.
— Думаю, я только что нашла дверь.
Он посмотрел на меня.
— Где?
Я указала на стену.
— Здесь.
Печать на моей руке вспыхнула.
Стена дрогнула.
И изнутри раздался тихий женский голос:
— **Лера... ты наконец вернулась.**

Глава 11. Оказывается, прежняя я боялась ректора

— Лера... ты наконец вернулась.
Голос за стеной был тихим.
Почти ласковым.
От этого становилось только хуже.
Я не двигалась.
Каэл тоже.
Несколько секунд мы просто смотрели на стену.
Потом я прошептала:
— Это невозможно.
— В этой академии это слово лучше не использовать, — ответил Каэл.
— Очень обнадёживает.
Он подошёл к стене.
Провёл ладонью по камню.
Ничего.
— Здесь нет прохода.
— Только что был.
— Голос мог быть иллюзией.
— Он назвал меня по имени.
Каэл посмотрел на меня.
— Здесь знают твоё имя.
— Но не все знают, что я... вернулась.
Последнее слово прозвучало особенно неприятно.
Каэл нахмурился.
— Нам нужно найти Миру.
— Почему?
— Она знала прежнюю Леру лучше всех.
Я посмотрела на него.
— Вы тоже её знали.
Он ничего не ответил.
— Каэл.
— Да.
— Насколько хорошо?
Пауза.
— Недостаточно.
И ушёл.
Я осталась смотреть на стену.
Почему-то мне очень не понравился его ответ.

Мира нашла в библиотеке.
Она сидела на подоконнике и читала книгу, которую держала вверх ногами.
Я остановилась.
— Ты понимаешь, что книга перевёрнута?
Мира посмотрела на страницы.
— Да.
— И всё равно читаешь?

— Нет.
— Тогда зачем?
— Пытаюсь не думать.
— Получается?
— Ужасно.
Она закрыла книгу.
Я села рядом.
— Мне нужно спросить тебя о прежней Лере.
Мира замерла.
— О чём именно?
— О Каэле.
Она медленно выдохнула.
— Я знала, что мы до этого дойдём.
— Почему?
— Потому что ты всё время на него смотришь.
— Неправда.
— Правда.
— Я смотрю, потому что он подозрительный.
— Конечно.
— Очень подозрительный.
— Разумеется.
Я нахмурилась.
— Ты сейчас издеваешься?
— Немного.
Она улыбнулась.
Потом улыбка исчезла.
— Что ты хочешь знать?
— Прежняя Лера его боялась?
Мира ответила сразу:
— Да.
Я почувствовала странное облегчение.
Не потому, что хотела бояться Каэла.
Просто это подтверждало мои собственные ощущения.
— Почему?
Мира задумалась.
— Он был ректором ещё до того, как ты... изменилась.
Я промолчала.
— Для студентов он всегда был страшным, — продолжила она. — Дракон. Ректор. Один из самых сильных магов в королевстве. Он мог одним взглядом заставить весь курс замолчать.
— Очень педагогично.
— И при этом он никогда не наказывал тебя.
Я повернулась к ней.
— Что?
— Именно.
— А прежняя Лера?
— Нарушала правила постоянно.
— Тогда почему?
— Потому что он её защищал.
Я нахмурилась.

— От кого?

Мира посмотрела на меня.

— От людей, которых она боялась ещё сильнее.

Мне стало не по себе.

— Каких людей?

— Не знаю.

— Мира.

— Правда не знаю.

Она помолчала.

— Но однажды я увидела кое-что.

— Что?

— Ты тогда была на первом курсе.

— Я?

— Та Лера.

Она поправилась, словно это имело значение.

Наверное, имело.

— Ты пропала на два дня.

— И?

— Вернулась ночью.

— Одна?

— Нет.

Мира посмотрела в сторону двери.

— Каэл принёс тебя.

Я замолчала.

— На руках?

Она кивнула.

— Ты была без сознания. Вся в крови.

По моей спине пробежал холод.

— Что произошло?

— Он никому не сказал.

— А ты?

— Я видела случайно.

— И что было потом?

Мира сглотнула.

— Он сидел возле твоей кровати всю ночь.

Я уставилась на неё.

— Каэл?

— Да.

Это совершенно не укладывалось в образ мужчины, который мог спокойно отправить меня на казнь.

— А утром?

— Утром ты проснулась.

— И?

— Испугалась его.

— Почему?

— Потому что он сказал тебе: «Больше никогда не ходи туда одна».

Я нахмурилась.

— Это звучит как забота.

— Ты сказала ему то же самое.

— И что он ответил?
Мира улыбнулась.
— «Это не забота».
Я невольно усмехнулась.
Очень похоже на него.
— А потом?
— Потом он ушёл.
— И прежняя Лера всё равно его боялась?
— Да.
— Почему?
Мира долго молчала.
— Потому что она говорила, что он знает о ней что-то такое, чего не знает никто.
Я перестала улыбаться.
— Что именно?
— Не знаю.
— Она когда-нибудь говорила о моём имени?
Мира резко посмотрела на меня.
— Почему ты спрашиваешь?
— Потому что это важно.
— Она боялась, что он его узнает.
У меня перехватило дыхание.
— Моё истинное имя?
Мира кивнула.
— Она однажды сказала мне: «Если Каэл узнает, кем я была до этого, всё закончится».
Я замерла.
Те же слова.
Я слышала их раньше.
В видении.
От девушки с моим лицом.
— Лера?
Я не ответила.
— Что с тобой?
— Ничего.
Это была ложь.
И Мира, кажется, поняла.

Мы нашли Каэла у выхода из библиотеки.
Он стоял возле окна.
Один.
Я остановилась.
— Вы слышали?
— Что?
— Разговор с Мирой.
— Нет.
— Почему-то не верю.
— Это не моя привычка.
— Подслушивать?
— Врать.

Я посмотрела ему в глаза.

— Тогда ответьте.

Он ждал.

— Прежняя Лера вас боялась?

— Да.

— Вы знали?

— Да.

— Почему?

— Потому что она сама мне это сказала.

Я почувствовала раздражение.

— И что вы сделали?

— Ничего.

— Ничего?

— Если человек боится меня, я не могу приказывать ему перестать.

Это было настолько разумно, что спорить оказалось сложно.

— Но вы её спасли.

Его взгляд изменился.

Совсем немного.

— Кто тебе рассказал?

— Мира.

— Значит, она помнит больше, чем я думал.

— Что с ней случилось тогда?

Каэл отвернулся к окну.

— Это не моя история.

— Она была моей.

— Не твоей.

— Вы только что сказали, что доверие не должно быть приказом.

— Я помню.

— Тогда расскажите.

Он посмотрел на меня.

Долго.

— Её нашли в старом крыле академии.

— Кто?

— Я.

— От чего она была ранена?

— От магии.

— Какой?

— Запрещённой.

У меня внутри всё сжалось.

— Это было связано с культом?

Каэл не ответил.

— С Сердцем Дракона?

Он снова промолчал.

— Тогда с чем?

— Лера.

— Что?

— Ты пытаешься собрать прошлое человека, которым больше не являешься.

Я резко замолчала.

— А если именно в этом прошлом причина того, почему меня хотят убить?

Он не ответил.

— Тогда это уже моё настоящее.

Пауза.

Каэл медленно кивнул.

— Да.

Я не ожидала согласия.

— Значит, расскажете?

— Не сейчас.

— Почему?

— Потому что ты ещё не готова.

Я усмехнулась.

— Вы снова решаете за меня.

— Нет.

Он сделал шаг ближе.

— Я говорю тебе, что знаю.

— И что же вы знаете?

Его взгляд остановился на моей руке.

— Прежняя Лера просила меня никогда не называть её истинное имя.

Я замерла.

— Почему?

— Она боялась, что кто-то услышит.

— Кто?

Каэл посмотрел прямо мне в глаза.

— Тот, кто сейчас ищет тебя.

Внутри всё похолодело.

— Вы знали, что за ней охотятся?

— Да.

— И всё это время молчали?

— Я пытался защитить её.

— А теперь меня?

Он не ответил.

Я неожиданно почувствовала злость.

— Вы вообще понимаете, насколько это удобно?

— Что именно?

— Для вас.

Я сделала шаг к нему.

— Если я ничего не помню, вы можете рассказывать мне только ту часть прошлого, которая вам выгодна.

Он не отступил.

— Можешь мне не верить.

— Я и не верю.

Печать на моей руке вспыхнула.

Каэл поморщился.

Я тоже почувствовала боль.

Он посмотрел на меня.

— Но печать, кажется, имеет другое мнение.

Я хотела связвить.

Но не успела.

Из дальнего коридора раздался звук.

Хруст.
Будто кто-то наступил на стекло.
Каэл мгновенно оказался передо мной.
— Оставайся здесь.
— Даже не начинайте.
— Лера.
— Я не мебель.
— Я знаю.
Он вынул из-за пояса короткий клинок.
Вокруг его пальцев вспыхнуло золото.
Мы пошли по коридору.
Медленно.
Тихо.
За углом никого.
Только раскрытая дверь.
Я узнала её.
Кабинет Орина.
Мы подошли.
На полу лежала книга.
Та самая, которую мы видели раньше.
Я наклонилась.
— Не трогай.
— Поздно.
Мои пальцы коснулись обложки.
Мир на секунду поплыл.
Я увидела комнату.
Орина.
Кровь на его рубашке.
И девушку.
Прежнюю Леру.
Она стояла перед ним.
— Вы обещали, — сказала она.
Орин ответил:
— Я сделал всё, что мог.
— Тогда он узнает.
— Уже знает.
Девушка побледнела.
— Кто?
Орин посмотрел куда-то за её спину.
— Ректор.
Видение оборвалось.
Я резко отдернула руку.
Каэл поймал меня за плечи.
— Что ты видела?
Я подняла глаза.
— Орина.
— Что с ним?
— Он разговаривал с прежней Лерой.
Каэл напрягся.

— Когда?
— Не знаю.
— Что ещё?
Я вспомнила последние слова.
— Он сказал, что ректор уже знает.
Каэл замер.
Я смотрела на него.
— Знает что?
Молчание.
И вдруг в глубине коридора что-то мелькнуло.
Чёрная тень.
Каэл бросился вперёд.
Я за ним.
Но коридор был пуст.
Только на стене остался свежий знак.
Чёрный глаз.
А под ним — короткая надпись.
«СПРОСИ У ДРАКОНА, КОГО ОН СПАС ТОЙ НОЧЬЮ».
Я медленно повернулась к Каэлу.
Он стоял неподвижно.
— Кого вы спасли? — спросила я.
Он посмотрел на меня.
И впервые за всё время я увидела в его глазах не холод.
Страх.
Не за себя.
За меня.
— Лера, — сказал он тихо. — Тебя.

Глава 12. Дракон снова меня спас. А потом его ранили

— Тебя.

Одно слово.

И почему-то оно оказалось страшнее всего, что я слышала за последние дни.

Я смотрела на Каэла.

— Что значит «меня»?

— Именно то, что сказал.

— Вы спасли меня?

— Да.

— Прежнюю Леру?

Он замолчал.

— Каэл.

— Не здесь.

— Где тогда?

— В безопасном месте.

Я оглянулась на пустой коридор.

— После того, как из запертой комнаты исчез свидетель, вы действительно считаете, что здесь есть безопасные места?

— Нет.

— Тогда...

Я не успела договорить.

Воздух изменился.

Едва заметно.

Словно кто-то открыл окно в мороз.

Каэл резко поднял голову.

— Назад.

— Что?

— Сейчас.

Он схватил меня за руку и дёрнул к себе.

Я успела только увидеть чёрную вспышку.

Удар пришёлся в стену.

Камень взорвался.

Осколки полетели во все стороны.

Каэл закрыл меня собой.

Один из камней ударил его в плечо.

— Каэл!

— Цела?

— Да.

— Хорошо.

Он даже не посмотрел на рану.

Я посмотрела.

Между пальцами, сжавшими плечо, проступила кровь.

— Вы ранены.

— Потом.

Из дыма донёсся смех.

— Дракон.

Каэл повернулся.

В конце коридора стоял человек.
Чёрная одежда.
Лицо скрыто маской.
На груди — тот самый символ.
Чёрный глаз.
Я узнала его сразу.
— Культ.
Каэл сделал шаг вперёд.
— Кто ты?
— Тот, кто пришёл закончить начатое.
— Кем приказано?
— Теми, кто ждёт возвращения имени.
Я почувствовала, как печать на запястье вспыхнула.
Мужчина посмотрел на меня.
— Сосуд.
У меня внутри всё похолодело.
— Очень оригинально, — сказала я.
Каэл бросил на меня короткий взгляд.
— Не провоцируй.
— А что мне делать?
— Молчать.
— Не умею.
Мужчина поднял руку.
Магия вокруг него стала густой.
Чёрной.
Она не светила.
Она словно пожирала свет.
Каэл расправил плечи.
— Отойди от неё.
— Она уже принадлежит нам.
Внутри меня что-то оборвалось.
— Вообще-то нет.
Мужчина повернул голову.
— Ты ничего не понимаешь.
— Зато прекрасно понимаю слово «принадлежит».
Каэл тихо сказал:
— Лера.
Но было поздно.
Я шагнула вперёд.
— Я никому не принадлежу.
Магия вокруг культиста взорвалась.
Каэл оказался передо мной.
На этот раз я увидела его настоящим.
Не ректором.
Не мужчиной в дорогом чёрном костюме.
Драконом.
Золотая чешуя прошла по шее.
На висках проступили рога.
Зрачки стали вертикальными.

Из-за спины вырвались огромные крылья.
Я замерла.
Он был...
Невозможным.
Красивым.
И чудовищно опасным.
Культист отступил.
— Значит, правда.
Каэл зарычал.
Звук прошёл по коридору волной.
Стёкла задрожали.
— Уходи.
— Нет.
Культист поднял ладонь.
Тёмная молния ударила в Каэла.
Он отбил её крылом.
Вспышка ослепила меня.
Я прикрыла глаза.
Когда открыла — Каэл стоял на одном колене.
Кровь стекала по руке.
— Каэл!
Культист улыбнулся.
— Даже дракон не сможет защитить сосуд.
Он снова поднял руку.
И я вдруг поняла.
Он собирается ударить не Каэла.
Меня.
Я не думала.
Просто бросилась вперёд.
Моя ладонь встретила с чёрной магией.
Всё исчезло.

Я не слышала крика.
Не чувствовала пола.
Не видела коридора.
Только тишину.
Чужая магия билась в моей руке.
Я сжала пальцы.
И представила, как выключаю её.
Как гасит лампу.
Как закрывают кран.
Как...
Хватит.
Чёрная магия погасла.
Культист отшатнулся.
— Невозможно.
Я сама не верила.
Моя ладонь дымилось.

Но боли не было.
— Оказывается, я всё-таки полезная.
Каэл посмотрел на меня.
И в его глазах было что-то похожее на ужас.
— Назад.
— Уже поздно.
Культист резко развернулся.
— Она действительно сосуд.
— Стой!
Каэл бросился за ним.
Но мужчина исчез в чёрном дыму.
Остался только запах горелого металла.
И несколько капель крови.
Я выдохнула.
— Ушёл.
Каэл медленно повернулся ко мне.
— Ты могла погибнуть.
— Но не погибла.
— Это не аргумент.
— Для меня вполне.
Он подошёл.
Слишком близко.
Схватил меня за плечи.
— Больше так не делай.
— Почему?
— Потому что я не успел бы тебя защитить.
Я замерла.
— Вы только что были готовы умереть вместо меня.
— Да.
— Почему?
Он молчал.
Я почувствовала тепло его ладоней.
Печать между нами пульсировала.
Раз.
Другой.
Я видела кровь на его рубашке.
— Сядьте.
— Что?
— Вы ранены.
— Это царапина.
— У вас кровь течёт.
— Я дракон.
— А я человек.
— Это я заметил.
— Тогда садитесь.
Он неожиданно подчинился.
Я помогла ему присесть у стены.
На лице Каэла появилась гримаса боли.
— Где аптечка?

— В кабинете.
— Прекрасно.
Я оглянулась.
— Мы как раз рядом.
— Лера.
— Что?
— Не уходи.
Я посмотрела на него.
Он произнёс это тихо.
Без приказа.
Просто просьба.
И почему-то от неё у меня перехватило дыхание.
— Не уйду.

Я вернулась с аптечкой.
Каэл уже частично вернул человеческий облик.
Только золотые глаза выдавали, что дракон внутри никуда не исчез.
— Рубашку снимите.
Он посмотрел на меня.
— Что?
— Я должна обработать рану.
— Я могу сам.
— Конечно.
Я протянула ему бинт.
Он взял.
Попытался поднять руку.
Поморщился.
— Вот именно.
Он посмотрел на меня несколько секунд.
Потом расстегнул верхние пуговицы.
Я отвернулась.
— Ты смотришь на рану, а не на меня, — сухо заметил он.
— Я вообще-то стараюсь быть профессиональной.
— Конечно.
Я вернулась к перевязке.
Рана оказалась глубже, чем я думала.
Тёмная магия оставила следы на коже.
— Это яд?
— Нет.
— Тогда что?
— Магия имени.
Мои пальцы замерли.
— Что это значит?
— Заклинание пытается изменить моё имя.
Я посмотрела на рану.
— А если изменит?
— Я перестану быть собой.
Я медленно подняла взгляд.

— И вы всё равно встали передо мной.
Он ничего не ответил.
Я закончила перевязку.
— Готово.
Он посмотрел на бинт.
— Спасибо.
— Не за что.
Пауза.
— Хотя вообще-то есть за что.
— За что?
— Я спасла вас.
Уголок его губ дрогнул.
— Не привыкай.
— Почему?
— Мне нравится спасать тебя самому.
Я замерла.
Он тоже.
Кажется, оба поняли, что он только что сказал.
Каэл первым отвёл взгляд.
— Забудь.
— Уже поздно.

Мы вернулись в кабинет.
Мира ждала у двери.
Увидев кровь, она побледнела.
— Что случилось?
— Нападение, — сказал Каэл.
— Кто?
Я посмотрела на него.
— Культ.
Мира замолчала.
— Они называли меня сосудом.
— Я слышала.
Она посмотрела на мою руку.
— И?
Я показала ладонь.
Чёрный глаз почти исчез.
Но под ним осталась тонкая серебряная линия.
— Я остановила его магию.
Мира открыла рот.
Закрыла.
Снова открыла.
— У тебя же нулевая магия.
— Именно.
Каэл подошёл к столу.
— Это не нулевая магия.
Он посмотрел на меня.
— Это способность гасить чужую.

— И насколько это плохо?

Он ответил не сразу.

— Для культа — очень плохо.

— А для меня?

Каэл посмотрел на мою ладонь.

— Пока не знаю.

Он поднял глаза.

— Но теперь они знают наверняка.

— Что?

— Что ты действительно можешь открыть то, что они ищут.

Я почувствовала холод.

— Сердце Дракона?

Каэл кивнул.

И прежде чем я успела задать следующий вопрос, на полу возле двери появился чёрный знак.

Никто его не рисовал.

Он проступил сам.

Круг.

Глаз.

И под ним три слова.

«КЛЮЧ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ».

Я прочитала их дважды.

— Ключ?

Каэл молчал.

— Это про меня?

Он посмотрел на меня.

— Да.

— Почему?

— Потому что теперь они знают, что ты можешь подавить их магию.

Я слотнула.

— И что теперь?

Каэл подошёл ближе.

— Теперь они перестанут пытаться тебя найти.

— А что будут делать?

Его золотые глаза стали холодными.

— Убивать.

Глава 13. В академии есть место, куда даже драконы не ходят

— Убивать.

Каэл произнёс это спокойно.

Слишком спокойно.

Я посмотрела на чёрную надпись на полу.

КЛЮЧ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ.

— Вы умеете утешать.

— Я не пытался.

— Заметно.

Мира стояла возле двери и выглядела так, будто впервые пожалела, что вообще со мной познакомилась.

— Что теперь? — спросила она.

Каэл ответил:

— Мы найдём их раньше.

— «Мы»? — уточнила я.

— Да.

Я посмотрела на него.

— То есть вы предлагаете продолжить расследование после того, как они официально объявили меня целью?

— Именно.

— Смело.

— Не смело.

Он посмотрел на меня.

— Необходимо.

Мне не понравилось, как спокойно он это сказал.

Но ещё меньше мне нравилась мысль остаться одной.

— Где искать?

Каэл достал из кармана небольшой лист.

Развернул.

Это была карта академии.

Несколько мест были отмечены красными крестами.

— Здесь погибли студенты.

Я наклонилась над картой.

— Старое крыло.

— Да.

— А кабинет Орина?

Он указал на другую точку.

— Здесь.

Я провела пальцем по линии.

— Между ними почти нет расстояния.

— Под землёй есть проход.

Я подняла глаза.

— Под академией?

— Катакомбы.

Мира сразу покачала головой.

— Нет.
— Почему? — спросила я.
Она побледнела.
— Туда нельзя.
Я посмотрела на неё.
— Почему?
— Потому что туда никто не ходит.
— Это не причина.
— Там исчезают люди.
Я посмотрела на Каэла.
Он не возразил.
— Прекрасно, — сказала я. — Значит, идём.
— Нет.
Я повернулась к нему.
— Что?
— Я иду один.
— Почему?
— Потому что там опасно.
— А я, напомню, уже официально «ключ, который должен умереть».
— Именно.
— Значит, логично взять ключ с собой.
Каэл посмотрел на меня.
— Это не смешно.
— Я знаю.
Он несколько секунд молчал.
— Ты останешься рядом со мной.
— Договорились.
Мира подняла руку.
— А я?
Мы с Каэлом одновременно посмотрели на неё.
— Нет, — сказал он.
— Нет, — сказала я.
Мира нахмурилась.
— Предатели.

Старое крыло академии начиналось за каменной аркой.
Дальше стены менялись.
Новые светлые коридоры заканчивались.
Начинался старый камень.
Мокрый.
Тёмный.
С потемневшими от времени барельефами драконов.
Я провела пальцами по одному.
— Они здесь выглядели счастливее.
— Это архитектура.
— Нет.
Я посмотрела на Каэла.
— Здесь раньше было что-то важное.

— Было.
— Что?
— Академия строилась вокруг этого крыла.
— А потом?
— Его закрыли.
— Почему?
Он продолжал идти.
— Из-за пожара.
— Большого?
— Очень.
— Кто погиб?
Каэл остановился.
— Много людей.
Я ждала продолжения.
Не дождалась.
— Вы невероятно разговорчивы.
— Ты задаёшь слишком много вопросов.
— А вы слишком много скрываете.
Он посмотрел на меня.
— Возможно.
Я не ожидала такой честности.
Мы пошли дальше.
Коридор становился уже.
Через несколько минут впереди появилась железная дверь.
На ней был вырезан дракон.
Но вместо глаз у него были два чёрных камня.
Я остановилась.
Печать на моей руке нагрелась.
— Каэл.
Он тоже это почувствовал.
— Я вижу.
На двери появился тот же символ.
Чёрный глаз.
Я приблизилась.
— Это он.
— Да.
— Вы видели его раньше?
— Да.
— Где?
— На местах убийств.
Я коснулась стены рядом с дверью.
Она дрогнула.
Каэл схватил меня за руку.
— Не трогай.
— Почему?
— Не знаю, что за печать.
— Я могу её погасить.
— Именно поэтому не трогай.
Я посмотрела на него.

— Вы боитесь?
Он встретился со мной взглядом.
— За тебя — да.
Я замолчала.
Он тоже.
Несколько секунд мы стояли слишком близко.
Его пальцы всё ещё держали моё запястье.
Печать между нами тихо пульсировала.
Я первой отвела взгляд.
— Дверь.
— Что?
— Вы всё ещё держите меня.
Он отпустил.
— Верно.
— И?
— Извинения.
— Приняты.
Он положил ладонь на дверь.
Драконьи символы вспыхнули золотым.
Ничего.
Я коснулась рядом.
Чёрный глаз погас.
Дверь открылась.
Каэл посмотрел на меня.
— Похоже, ты действительно ключ.
— Мне всё меньше нравится это прозвище.

Лестница вниз была длинной.
Очень длинной.
После первого пролёта я перестала считать ступени.
На стенах горели редкие голубые огни.
Я шла рядом с Каэлом.
Не впереди.
Не позади.
Рядом.
— У вас всегда такие свидания? — спросила я.
Он посмотрел на меня.
— Что?
— Подземелья, древние двери, убийцы.
— Это не свидание.
— Я знаю.
Пауза.
— Просто проверяла.
— Что?
— Реакцию.
— И?
— Вы почти улыбнулись.
— Нет.

— Улыбнулись.
— Нет.
— Я видела.
— Тебе показалось.
Я улыбнулась.
— Конечно.
Впервые за последние несколько дней напряжение немного спало.
До следующего поворота.
Там лежала кровь.
Свежая.
Я остановилась.
Каэл мгновенно обнажил клинок.
— Оставайся здесь.
— Нет.
— Лера.
— Я уже знаю эту часть.
Он посмотрел на меня.
— Какую?
— «Ты остаёшься здесь, я иду первым, потом что-нибудь взрывается».
— Обычно так и происходит.
— Тогда пойдём вместе.
Он не спорил.
Мы прошли дальше.
Кровь вела к небольшой нише.
Там лежала мантия.
Чёрная.
На ткани — тот же знак.
Я подняла край.
Под ней ничего.
— Кто-то был здесь недавно.
Каэл присел.
Провёл пальцами над кровью.
— Не человек.
— Что?
— Кровь дракона.
Я почувствовала холод.
— Студент?
— Возможно.
— Кто-то из погибших?
Он покачал головой.
— Слишком свежая.
Я посмотрела на стену.
На ней были царапины.
Много.
Будто кто-то пытался выбраться.
— Каэл.
Он подошёл.
Я провела пальцем по одной линии.
— Здесь что-то написано.

Мы очистили стену.
Под слоем грязи проступили слова.
«ИМЯ — ЭТО ДВЕРЬ».
Ниже:
«ЕСЛИ ИМЯ УКРАДЕНО, ЧЕЛОВЕК ОСТАЁТСЯ ТЕЛОМ».
Я замерла.
Каэл тоже.
— Это связано с тем, что происходит со мной.
— Возможно.
— Не «возможно».
Я посмотрела на него.
— Связано.
Он не спорил.
Я читала дальше.
Там была ещё одна строка.
Почти стёртая.
«Сосуд должен принять имя».
У меня пересохло во рту.
— Почему они всё время называют меня сосудом?
Каэл молчал.
— Вы знаете.
— Не всё.
— Тогда что?
Он провёл рукой по стене.
— Эти записи старше академии.
— Насколько?
— Несколько столетий.
— И культ использует их сейчас?
— Да.
Я посмотрела на чёрный глаз.
— Значит, они не придумали это.
— Нет.
— Они продолжают чей-то старый ритуал.
Каэл посмотрел на меня.
— Именно.
И в этот момент за нашей спиной раздался звук.
Щёлк.
Я обернулась.
Ничего.
— Ты слышала?
— Да.
Каэл встал передо мной.
— Отойди.
Мы прошли несколько метров.
И нашли ещё одну дверь.
Она была маленькой.
Почти незаметной.
На ней не было ручки.
Только круг.

И глаз.
Я коснулась его.
Мир на секунду задрожал.
В моей голове прозвучал голос.
Тот же женский.
— Не верь ему.
Я отдернула руку.
Каэл сразу оказался рядом.
— Что случилось?
— Голос.
— Что сказал?
Я посмотрела на него.
— «Не верь ему».
Он замолчал.
Я ждала реакции.
Но его лицо осталось спокойным.
Слишком спокойным.
— И ты согласишься?
Я не ответила.
— Хорошо, — сказал он.
— Что хорошо?
— Что ты не ответила сразу.
Он посмотрел на дверь.
— Значит, начинаешь думать сама.
Я нахмурилась.
— Вы не злитесь?
— Нет.
— Даже если голос прав?
Он посмотрел на меня.
— Особенно тогда.
Я не знала, что ответить.

За дверью находилась маленькая круглая комната.
В центре — каменный постамент.
На нём лежал медальон.
Точно такой же, какой исчез вместе с Элианом.
Я подошла.
— Это его?
Каэл кивнул.
Я не трогала.
— Почему он здесь?
— Не знаю.
— Вы всё чаще говорите эту фразу.
— Потому что всё чаще сталкиваюсь с тем, чего не знаю.
Я посмотрела на него.
— Для ректора это звучит непривычно.
— Для человека — нормально.
Я улыбнулась.

— Вы всё-таки человек?
— Иногда.
Я осторожно приблизилась к постаменту.
Медальон был раскрыт.
Внутри не было фотографии.
Только имя.
Я прочитала.
И замерла.
ЛЕРА ВОРОНОВА.
Моё имя.
Под ним — дата.
Три дня до рождения.
Я не могла вдохнуть.
Каэл подошёл.
— Не трогай.
— Это уже было.
Он посмотрел на медальон.
Его лицо изменилось.
— Откуда у них моё имя?
— Потому что оно никогда не было твоим.
Я повернулась.
— Что?
Он будто понял, что сказал лишнее.
— Забудь.
— Нет.
— Лера...
— Вы только что сказали, что это имя никогда не было моим.
— Я сказал не это.
— Я прекрасно слышала.
Печать на моей руке вспыхнула.
И в тот же момент на стене появился символ.
Чёрный глаз.
Но теперь внутри него было другое изображение.
Дракон.
И рядом — девушка.
Очень похожая на меня.
Под ними появилась надпись:
«ПЕРВАЯ СВЯЗЬ БЫЛА РАЗОРВАНА».
Я медленно посмотрела на Каэла.
— Первая связь?
Он молчал.
А потом где-то глубоко под нами раздался глухой удар.
Один.
Второй.
Третий.
Будто огромное сердце начало биться под землёй.
Каэл резко побледнел.
— Мы уходим.
— Почему?

Он посмотрел на каменный пол.

— Потому что я ошибся.

— В чём?

Ещё один удар.

Тук.

Тук.

Тук.

Каэл взял меня за руку.

— Это не катакомбы.

Я посмотрела вниз.

— А что?

Он ответил очень тихо:

— Это место, где они начали ритуал.

Глава 14. Я поймала ректора на лжи

— Это место, где они начали ритуал.
Я посмотрела на Каэла.
Потом на каменный пол.
Потом снова на него.
— И вы знали?
— Нет.
— Но узнали сейчас.
— Да.
— По чему?
Он не ответил.
Разумеется.
Я вздохнула.
— Ладно. Тогда другой вопрос. Почему вы так побледнели?
— Я не побледнел.
— Побледнели.
— Освещение.
Я посмотрела на голубые огни на стенах.
— Здесь свет синий.
— Именно.
— Каэл.
— Что?
— Вы ужасно врёте.
Он посмотрел на меня.
Несколько секунд.
А потом неожиданно усмехнулся.
— А ты слишком быстро это замечаешь.
— Работа.
— Архивист?
— Наблюдательность.
— Это разные вещи.
— Для меня — нет.
Он отпустил мою руку.
Но не отошёл.
— Ты права.
Я моргнула.
— Что?
— Я знал об этом месте.
Сердце неприятно дёрнулось.
— Но только в общих чертах.
— И не собирались рассказывать?
— Не собирался.
— Почему?
— Потому что ты пошла бы сюда.
Я нахмурилась.
— Мы уже здесь.
— Именно.

— Вы понимаете, что ваша стратегия «не говорить Лере опасные вещи, чтобы она не пошла проверять опасные вещи» совершенно не работает?

— Уже.

— Хорошо.

Я развернулась.

— Тогда рассказывайте.

— Здесь проводились эксперименты.

— Какие?

— С именами.

Я почувствовала холод.

— И с людьми?

— Да.

— Кто их проводил?

— Неизвестно.

— Вы были здесь?

Пауза.

Слишком длинная.

Я прищурилась.

— Были.

— Один раз.

— Когда?

— Семнадцать лет назад.

Я замерла.

— Мне тогда было десять.

— Да.

— А прежней Лере?

Каэл посмотрел на меня.

— Два года.

Я медленно выдохнула.

Вот оно.

Первая несостыковка.

Я повернулась к медальону на постаменте.

ЛЕРА ВОРОНОВА.

Дата — за три дня до моего рождения.

— Значит, это место существовало задолго до меня.

— Да.

— А эксперимент с именами начался раньше.

— Да.

— Тогда почему вы так отреагировали на надпись о первой связи?

Он молчал.

Я скрестила руки.

— Каэл.

— Потому что я уже видел эту формулу.

— Где?

— В доме моей семьи.

Я застыла.

— У вас дома?

— В старых архивах рода.

— И?

— Там была такая же запись.
— Какая?
Он посмотрел на стену.
— «Первая связь должна быть разорвана, чтобы вторая могла принять имя».
У меня по спине прошёл холод.
— Вторая?
— Да.
— То есть прежняя Лера была первой?
— Возможно.
— А я — второй сосуд?
Он ничего не сказал.
— Вы опять молчите.
— Потому что пока не знаю.
Я внимательно посмотрела на него.
Печать молчала.
Никакого жара.
Никакой боли.
Никакой реакции.
Я медленно улыбнулась.
— Вы не врётё.
Каэл нахмурился.
— Что?
— Сейчас — нет.
— Как ты это определяешь?
— Печать.
Он посмотрел на мою руку.
— Она реагирует на ложь?
— Не знаю.
— Тогда как...
— Я просто заметила.
Он посмотрел на меня чуть дольше обычного.
И впервые в его взгляде появилось не раздражение.
Уважение.
— Ты хороша.
Я замерла.
— Простите?
— В наблюдениях.
— А.
Я отвела взгляд.
Почему от двух обычных слов у меня вдруг стало жарко?
Надо было придумать что-нибудь язвительное.
Но мозг почему-то отказался.
— Спасибо, — сказала я наконец.
Каэл кивнул.
— Не за что.
Тук.
Под ногами снова ударило.
На этот раз сильнее.
Камень задрожал.

— Уходим, — сказал Каэл.
— Почему?
— Потому что это место просыпается.
— В каком смысле?
Он посмотрел вниз.
— В буквальном.

Мы выбрались из катакомб через полчаса.
Я молчала почти всю дорогу.
Не потому, что мне нечего было сказать.
Наоборот.
У меня накопилось слишком много вопросов.
Но один оказался важнее остальных.
— Семнадцать лет назад.
Каэл шёл рядом.
— Да.
— Вы были здесь.
— Да.
— И что произошло?
Он продолжал идти.
— Ничего, о чём тебе нужно знать сейчас.
Я остановилась.
— Опять.
Он тоже остановился.
— Что?
— Вы снова решили, что можете определить, что мне нужно знать.
— Потому что некоторые ответы могут быть опасны.
— А отсутствие ответов?
— Тоже.
— Тогда я выбираю опасность.
Он посмотрел на меня.
— Ты всегда выбираешь её?
— Пока она лучше неизвестности.
На его губах появилась едва заметная улыбка.
— Теперь понятно.
— Что?
— Почему ты выжила.
Я прищурилась.
— Это комплимент?
— Да.
— Вы плохо умеете делать комплименты.
— Я знаю.
— Но стараетесь.
Он посмотрел на меня.
— Возможно.
И снова это странное тепло.
Я отвернулась.
— Давайте лучше про убийства.

— Разумно.

— У вас сейчас было такое же выражение лица, как у человека, который пытается не улыбаться.

— Тебе показалось.

— Опять врёте.

— Нет.

Я рассмеялась.

И только потом поняла, что Каэл тоже улыбнулся.

Совсем чуть-чуть.

В академии нас встретила Мира.

Она бросилась ко мне.

— Где вы были?!

— Под землёй.

— Зачем?!

— Искали ответы.

— Нашли?

Я посмотрела на Каэла.

Он — на меня.

— Несколько, — сказала я.

— И проблемы?

— Намного больше.

Мира закрыла глаза.

— Конечно.

Она посмотрела на Каэла.

— Кстати, Совет ищет вас.

— Зачем?

— Из-за Орина.

Я напряглась.

— Что с ним?

— Нашли запись в его кабинете.

Каэл нахмурился.

— Какую?

Мира протянула ему лист.

Он прочитал.

Лицо стало жёстким.

Я забрала бумагу.

Там было написано:

«Если сосуд проснётся, ректор должен завершить то, что начал».

Я медленно подняла взгляд.

— Что вы начали?

Каэл ничего не сказал.

— Каэл.

Он смотрел на лист.

— Я не знаю.

Я прищурилась.

— Вы не врёте?

Он посмотрел мне в глаза.

— Нет.
И печать осталась холодной.
Я поверила.
Но это ничего не объясняло.
— Тогда кто написал это?
Каэл забрал лист.
— Тот, кто хочет, чтобы я выглядел виновным.
— Получается.
— Да.
Мира нервно посмотрела на нас.
— А что с Орином?
— Не знаем.
— А Элиан?
Я замолчала.
— Тоже.
Она побледнела.
— Значит, все свидетели исчезают.
— Не все, — сказала я.
Мира посмотрела на меня.
— Что?
— Я всё ещё здесь.
Каэл бросил на меня короткий взгляд.
— Именно это меня беспокоит.
Я хотела ответить.
Но в коридоре раздался звон.
Все студенты замерли.
Колокол академии.
Один удар.
Второй.
Третий.
Мира побледнела.
— Это не учебный колокол.
Каэл резко повернулся.
— Нет.
— Что происходит? — спросила я.
Он посмотрел на меня.
— Сигнал тревоги.
В дальнем конце коридора вспыхнул красный свет.
А затем по стенам один за другим начали появляться чёрные глаза.
Десятки.
Сотни.
Вся академия покрылась символами.
Я почувствовала, как печать на моей руке раскаляется.
Каэл схватил меня за руку.
— Не смотри.
— Почему?
— Потому что они не просто метки.
— А что?
Он посмотрел на ближайший символ.

И впервые за всё время я увидела настоящий страх в его глазах.

— Это приглашение.

— Куда?

Где-то глубоко под академией снова ударило огромное сердце.

Тук.

Тук.

Тук.

Каэл сжал мою руку.

— На следующий этап.

Глава 15. Мы застряли в катакомбах. И кровать здесь одна

Тук.

Тук.

Тук.

Звук под академией становился всё громче.

Я смотрела на чёрные символы на стенах.

— Вы сказали, это приглашение.

— Да.

— А куда именно нас приглашают?

Каэл не ответил.

— Каэл?

— Под землю.

Я посмотрела на него.

— Мы только что оттуда вышли.

— Значит, придётся вернуться.

— Конечно.

Я вздохнула.

— Я начинаю подозревать, что эта академия просто хочет меня убить.

— Она не одна такая.

— Спасибо.

Красный свет тревоги погас.

Чёрные глаза на стенах начали исчезать.

Один за другим.

Последний символ мигнул.

И в тот же момент пол под нами дрогнул.

Каменная плита раскололась.

Я успела только вскрикнуть.

Каэл схватил меня за талию.

Мир перевернулся.

Мы полетели вниз.

Я приземлилась на что-то твёрдое.

Точнее, на кого-то.

— Ой.

Из-под меня донёсся приглушённый голос:

— Очень точное описание ситуации.

Я замерла.

Потом медленно подняла голову.

Каэл лежал подо мной.

— Вы живы?

— Пока да.

— Хорошо.

Я попыталась встать.

Он удержал меня за талию.

— Осторожно.
— Я могу сама.
— Я вижу.
Он отпустил.
Я поднялась.
Огляделась.
Каменная комната.
Одна дверь.
Никаких окон.
На потолке — трещины.
— Где мы?
Каэл поднялся.
— Ниже катакомб.
— Ещё ниже?
— Да.
— Это уже становится личным.
Он подошёл к двери.
Потрогал её.
— Запечатано.
— Магией?
— Да.
— Могу открыть.
— Не спеши.
Я посмотрела на него.
— Почему?
— Потому что снаружи может быть что-то хуже.
— А внутри?
Он оглянулся.
— Мы.
Я невольно улыбнулась.
— Очень смешно.
— Я старался.
Он снова проверил дверь.
Ничего.
— Отлично.
— Что?
— Мы заперты.
Я присела на каменный выступ.
— На сколько?
— Не знаю.
— Прекрасно.
— Есть вода.
Он указал на небольшой источник в углу.
— И еда.
На каменном столе стояли две металлические коробки.
Я посмотрела на них.
— Откуда?
— Старые запасы.
— В катакомбах?

— Драконы любят планировать.
— А я думала, вы просто любите складывать вещи в страшных местах.
Он посмотрел на меня.
— И это тоже.
Я рассмеялась.
И только потом поняла, что мы впервые за долгое время просто разговариваем.
Без Совета.
Без убийств.
Без культистов.
Почти нормально.
Почти.

Прошло несколько часов.
Дверь не открывалась.
Я сидела у стены, завернувшись в плащ Каэла.
— Не замёрзла? — спросил он.
— Нет.
— Лжёшь.
— Вы теперь ещё и это умеете определять?
— Ты дрожишь.
Я посмотрела на свои руки.
Действительно.
— Немного.
Он снял с себя верхний плащ.
— Возьми.
— Я уже взяла.
— Тогда не отдавай.
Я улыбнулась.
— Командный тон.
— Просьба.
— Лучше.
Он сел напротив.
Между нами оставалось несколько метров.
Я посмотрела на него.
— Вы можете спать?
— Да.
— Драконы вообще спят?
— Иногда.
— А что вам снится?
Он замолчал.
— Не люблю сны.
— Почему?
— Они напоминают.
— О чём?
Он посмотрел на меня.
— О том, что потерял.
Я больше не шутила.
— Вашу мать?

Он едва заметно кивнул.
Я вспомнила его слова из прежних разговоров.
Ритуал.
Потеря.
Имя.
— Это связано с тем, что здесь произошло?
— Частично.
— Расскажите?
— Когда-нибудь.
— Это уже прогресс.
— Почему?
— Раньше вы просто говорили «нет».
Он посмотрел на меня.
— Я учусь.
— Чему?
— Доверять тебе.
Я замерла.
Он произнёс это спокойно.
Без романтической интонации.
И всё равно слова попали куда-то слишком глубоко.
— Я тоже учусь.
— Чему?
— Не считать вас чудовищем.
Он усмехнулся.
— И как успехи?
— Пока пятьдесят на пятьдесят.
— Неплохо.

Ночью дверь так и не открылась.
Я проснулась от холода.
И обнаружила, что лежу рядом с Каэлом.
Точнее, почти рядом.
Его рука лежала поперёк моего плаща.
Я осторожно попыталась отодвинуться.
Он проснулся.
Глаза открылись мгновенно.
Золотые.
— Всё хорошо?
— Да.
— Ты дрожишь.
— Холодно.
Он сел.
Оглядел комнату.
— Здесь есть только одна кровать.
Я посмотрела туда.
Каменная плита с тонким матрасом.
— Я заметила.
— Можешь лечь.

— А вы?
— Я останусь здесь.
Он указал на пол.
— На камне?
— Да.
— Вы ректор или мученик?
— Иногда разницы нет.
Я фыркнула.
— Идите сюда.
Он замер.
— Что?
— На кровать.
— Лера...
— Здесь достаточно места.
Он посмотрел на меня.
— Уверена?
— Да.
Он лёг с краю.
Между нами осталось расстояние примерно в ладонь.
Я натянула плащ до подбородка.
— Если вы начнёте храпеть, я вас столкну.
— Я не храплю.
— Все так говорят.
— Я дракон.
— И?
— Мы не храпим.
— Очень убедительно.
Через минуту он сказал:
— Лера.
— М-м?
— Спасибо.
Я повернула голову.
— За что?
— За то, что не ушла.
Я посмотрела на него.
— Я была заперта.
Он улыбнулся.
— И всё же.
Я ничего не ответила.
Потому что вдруг поняла:
Я действительно могла бояться его.
Могла не доверять.
Могла подозревать.
Но рядом с ним мне впервые за долгое время не хотелось убегать.
И это пугало сильнее катакомб.

Утром нас разбудил звук.
Не удар сердца.

Голос.

Женский.

Он раздался прямо из стены.

— **Истинная пара узнаёт имя того, кто потерял своё.**

Я села.

Каэл уже стоял.

На стене появилась надпись.

Сначала одна строка.

Потом вторая.

«ИМЯ МОЖНО УКРАСТЬ».

«НО СВЯЗЬ НЕЛЬЗЯ УНИЧТОЖИТЬ».

Я подошла ближе.

— Это о нас?

Каэл молчал.

— Каэл.

Он смотрел на надпись.

— Да.

— Что значит «истинная пара»?

Он ответил не сразу.

— У драконов есть понятие истинной пары.

— Я знаю.

— Нет.

Он посмотрел на меня.

— Ты знаешь человеческую версию.

— А драконья какая?

— Истинная пара — это тот, кто способен услышать твоё настоящее имя.

Я сглотнула.

— Поэтому вы можете узнать моё?

— Возможно.

— Вы уже слышали?

Он не ответил.

Я смотрела на него.

— Каэл.

— Нет.

— Точно?

— Точно.

Печать на моей руке оставалась холодной.

Он не лгал.

Я выдохнула.

На стене появилась третья строка.

«ЕСЛИ ИМЯ УКРАДЕНО, ИСТИННАЯ ПАРА МОЖЕТ ВЕРНУТЬ ЕГО».

Я провела пальцами по камню.

— Значит, кто-то украл имя.

— Да.

— И его можно вернуть.

— Да.

— Тогда почему прежняя Лера умерла?

Каэл посмотрел на меня.

— Возможно, она пыталась вернуть его слишком рано.

Я обернулась.

— Чьё?

Он молчал.

Я почувствовала раздражение.

— Опять.

— Я не знаю.

— Но подозреваете.

— Да.

— Кого?

Он подошёл ближе.

Настолько, что между нами почти не осталось расстояния.

— Тебя.

Я замерла.

— Что?

— Я думаю, украденное имя связано с тобой.

— С нынешней мной?

— Не знаю.

— С прежней?

— Возможно.

Я смотрела на него.

И впервые не увидела в его лице попытку что-то скрыть.

Только сомнение.

Настоящее.

Он поднял руку.

Очень медленно.

Пальцами коснулся моей щеки.

Я не отстранилась.

Печать на запястье вспыхнула.

Между нами прошла золотая искра.

И на стене появилась последняя надпись.

«ИСТИННАЯ ПАРА НЕ ПРИКАЗЫВАЕТ. ОНА СПРАШИВАЕТ».

Каэл убрал руку.

Посмотрел мне в глаза.

— Тогда я спрошу.

— Что?

— Ты хочешь узнать, кем была прежняя Лера?

Я сглотнула.

— Да.

— Даже если ответ изменит то, что ты думаешь обо мне?

Я посмотрела на него.

— Особенно тогда.

Он кивнул.

И в этот момент дверь катакомб открылась.

За ней стоял свет.

А на пороге лежал старый дневник.

На обложке было написано всего одно имя:

ЛЕРА.

Глава 16. В дневнике была я. Только намного раньше

Дневник лежал на пороге.

Старый.

Почерневший по краям.

На кожаной обложке было выжжено одно слово:

ЛЕРА.

Я смотрела на него.

Каэл — тоже.

— Это уже начинает надоедать, — сказала я.

— Что именно?

— То, что моё имя появляется везде, кроме нормальных документов.

Каэл присел и поднял дневник.

Он не открыл его.

— Не трогай.

— Почему?

— Он может быть защищён.

— Вы можете определить?

— Да.

— И?

— Да.

— Это было очень информативно.

Он посмотрел на меня.

— Я проверю.

Золотая искра прошла по его пальцам.

Дневник не отреагировал.

Каэл открыл первую страницу.

Пусто.

Вторую.

Пусто.

Третью.

На ней была одна строка.

«Если ты читаешь это, значит, меня больше нет».

Я сглотнула.

— Очень жизнеутверждающее начало.

Каэл продолжил читать.

Я встала рядом.

Почерк был аккуратным.

Женским.

Некоторые страницы были вырваны.

Другие испачканы чем-то тёмным.

Кровью.

В центре одной страницы был нарисован символ.

Чёрный глаз.

Под ним:

«Они называют это возвращением имени».

— Культ, — сказала я.

Каэл кивнул.

— Скорее всего.
Я перелистнула.
«Но имя нельзя вернуть тому, кто больше не существует».
Я замерла.
— Что это значит?
Каэл молчал.
— Вы знаете?
— Нет.
Печать на моей руке оставалась холодной.
Я поверила.
На следующей странице был рисунок.
Девушка.
Длинные волосы.
Тонкое лицо.
Та же линия подбородка.
Те же глаза.
Я смотрела на портрет.
Потом на свои руки.
— Это я.
Каэл ничего не сказал.
— Или она.
— Похоже.
— Не «похоже».
Я коснулась рисунка.
— Это моё лицо.
Под портретом стояла дата.
Семнадцать лет назад.
Я медленно подняла голову.
— Но мне девятнадцать.
— Я знаю.
— Тогда кто это?
Каэл смотрел на портрет.
— Не знаю.
— Опять.
Он перевернул страницу.
На ней была подпись.
«Та, которую выбрали».
Я почувствовала холод.
— Для чего?
Каэл не ответил.
Я посмотрела на него.
— Вы что-то знаете.
— О ритуале — да.
— О ней?
— Нет.
— А о том, что произошло семнадцать лет назад?
Он замолчал.
Я поняла.
— Вы были там.

— Да.
— И ваша мать?
Он поднял глаза.
— Тоже.
Я замерла.

Мы нашли место для разговора в небольшой комнате рядом с выходом из катакомб.
Там было окно.
Настоящее.
Солнце показалось почти ненормально ярким.
Я села на подоконник.
Каэл остался у двери.
— Расскажите.
Он молчал.
Я не торопила.
Впервые.
Наконец он сказал:
— Моей матери было тридцать восемь.
— Драконы живут долго?
— Да.
— Тогда она была молодой.
— Очень.
Он посмотрел в окно.
— Она занималась древней магией.
— Именами?
— Да.
— Она исследовала ритуал?
— Нет.
Пауза.
— Она пыталась его остановить.
Я нахмурилась.
— Что произошло?
— Она узнала, что кто-то использует академию.
— Как культ?
— Тогда его ещё не называли культом.
— Что они делали?
— Искали способ восстановить украденные имена.
Я вспомнила надпись в катакомбах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.